

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 45-й

№ 31 (4421)

1 августа 1973 г. СРЕДА

ПИСАТЕЛЬ И ПЯТИЛЕТКА

ТРУД НА БЛАГО РОДИНЫ

Анатолий ХОРУНЖИЙ

Длинные летние дни кажутся труженникам полей Украины слишком короткими и очень торопливыми. Большой урожай вращен пшеница, ячмень, овес — все подоспело, созрело, все просится с поля на ток, в закрома, и потому у нас нынче от росы до росы, днем и ночью гудят в степи комбайны, одна за другой идут машины с зерном.

И в эти трудовые заботы горячей волной влестулись праздничные, торжественные и в то же время деловые дни пребывания в Киеве Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева.

Ратные и трудовые подвиги трудящихся Украинской ССР отмечены двумя орденами Ленина и орденом Октябрьской Революции. Сегодня на знамени республики зашиплена четвертая награда. За большие заслуги трудящихся в образовании и упрочении Союза ССР, в укреплении дружбы и братского сотрудничества социалистических наций и народностей, за большой вклад в экономическое, социально-политическое и культурное развитие Советского государства и в ознаменовании 50-летия СССР Украинская Советская Социалистическая Республика награждена орденом Дружбы народов.

Собрание партийно-хозяйственного актива республики и торжественное заседание, посвященное вручению ордена Дружбы народов, в которых принял участие Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев, превратились в смотр работ на главных магистралях девятой пятилетки, стали волнующей демонстрацией преданности украинского народа Коммунистической партии, ее ленинскому ЦК, нерушимой верности великой общности советских народов.

В киевском дворце «Украина», который заполнили люди, загоревшие на солнце и ветрах горячих колхозных полей, отмеченные Золотыми Звездами Героев Труда и орденами, звучали речи и Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, и члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Украины В. В. Щербинского, и бригадира тракторной бригады из Кировоградской области, прославленного А. В. Гиталова, и председателей колхозов, секретарей райкомов партии. Под сводами дворца звучали слова «мир», «хлеб», «друзья», «братство», «труд» — слова, отражающие сегодняшние стремления, заботы, чаяния всех труженников полей Советского Союза.

С большим подъемом восприняли они сообщение Леонида Ильича о значительных достижениях внешней политики Советского Союза и других братских стран. Договоры и соглашения, заключенные за последнее время, означают все более широкое утверждение принципов мирного сосуществования между государствами различных общественных систем. Мирная политика социализма идет на пользу всем народам. «Климат в мире ошумито изменился, — сказал в Киеве товарищ Л. И. Брежнев. — Он стал теплее, жить народам стало спокойнее».

Мы от души радуемся этим положительным сдвигам на международной арене. Но мы ни на минуту не забываем, как и учит нас партия, что капитализм остается капитализмом, а социализм — социализмом. Соревнование, противоборство двух систем на мировой арене продолжается. Главное лишь в том, чтобы это противоборство не перерастало в вооруженные столкновения и войны. Этот ленинский курс партии горячо одобрил и поддерживает весь советский народ. Своими делами, своим трудом, — сказал Л. И. Брежнев, — он способствует тому, чтобы непрерывно крепилась мощь Советской страны, авторитет и влияние ее миролюбивой политики».

Водоуверенные успехами нашей страны, великого труда советских республик, яркой речью товарища Л. И. Брежнева, участники торжественного собрания в Киеве единодушно заверили Коммунистическую партию и всю страну, что в этом году они значительно поподнят продовольственные фонды Родины.

Торжественное обязательство Украины вызвало новый трудовой подъем во всех уголках республики. Я только что возвратился из Рокитнянского района Киевской области. В одном из совхозов, где я побывал, собирают по 45—50 центнеров пшеницы с гектара.

Познакомился я с комсомольским экипажем комбайнера Виктора Артемича и Андреем Мельничком. Сатидил имя Виктора Артемича на доске лучших показателей стоит третьим. И видел, как Виктор подбирал ладонями зерно, случайно просыпающееся на землю. У нас в народе говорят, что красный мак в пшенице — и высокий урожай. Над многими уборочными машинами в полях Украины алет сегодня красивые флажки передовиков социалистического соревнования. Эти кулачковые маки свидетельствуют о самоотверженной работе людей, о большом хлебе, о горячем стремлении украинского народа дать миллиард пудов хлеба родной Отчизне.

РАЗМЫШЛЕНИЯ
КРИТИКА О РОМАНЕ
ГЕОРГИЯ МАРКОВА
«СИБИРЬ»

ВРЕМЯ
И
КНИГА

стр. 2

ДНИ КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ КУБА

Никола ГИЛЬБЕН:
«Я С НОВА
С ДРУЗЬЯМИ»

25 июля известный кубинский поэт, лауреат международной Лантинской премии «За укралания мира между народами», президент Союза писателей и деятелей культуры Кубы Николас Гильбен, заведующий сектором культуры ЦК КП Кубы прозвал Уго Чинча и директор Национального музея Кубы Марта Арзена, прибывшие в Советский Союз на празднование Дней кубинской культуры, посетили Союз писателей СССР. Кубинские гости были приняты секретарями правления СП СССР Ю. Верченко, С. Сартавановым и М. Луночкиным. На беседе присутствовали также народный поэт Дагестана Расул Гамзатов и сотрудники Иностранной комиссии СП СССР. «Я снова с друзьями», — сказал Николас Гильбен.

ПРАЗДНИК МИРА, ПРАЗДНИК МОЛОДОСТИ

Фоторепортаж специального корреспондента «Литературной газеты» М. ТРАУМАНА с X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине

7 АВГУСТА в нашем крае начинаются Дни советской литературы. Они посвящаются семидесятилетию II съезда РСДРП и третьему, решающему году девятой пятилетки. Участвовать в них приглашены многие писатели страны, известные своими книгами на историко-революционную тему, вписавшие свой вклад в советскую литературу. Нам очень приятно, что возглавляет рабочую бригаду писателей будет наш земляк, секретарь правления СП СССР, лауреат Государственной премии СССР Сергей Сартаков.

В городах и селах, на крупных предприятиях и стройках, в колхозах и учебных заведениях нашего края живет добрая память о состоявшихся ранее встречах с Марией Прилежиной, Льюном Кассином, Борисом Полевым, Константином Симоновым, Сергеем Сергеевичем Смирновым. Данилом Граниным, Сильвой Капутикян, Александром Бельзиным, Петрусем Бронной, Евгением Евтушенко и многими другими.

Возможно, кое-кто задается вопросом: для чего ежегодно организуются многолюдные поездки писателей и не расточительны ли мы, затрачивая время, энергию на проведение этих мероприятий? Думается, для таких событий нет оснований. Практика проведения Дней советской литературы — хотя бы в нашем крае — показывает, что общение писателей с читателями благотворно для тех и других.

Только в прошлом году, во время Енисейских встреч, посвященных 50-летию образования СССР, состоялось около восьмисот выступлений прозаиков и поэтов в заводских цехах, на полевых станах, новостройках, дворах культуры.

Пропанганда решений партии по важнейшим вопросам экономики, политики и культуры, великие ленинские идеи дружбы народов, достижениях многонациональной советской литературы — вот что определяло содержание выступлений писателей.

В эти дни весь советский народ торжественно отмечает 70-летие II съезда РСДРП, и мы не можем не вспомнить то время, когда закладывались основы боевой партии рабочего класса. Находясь в далекой сибирской ссылке в Шушенском, В. И. Ленин обдумывал свои генеральные планы революционной борьбы пролетариата. Его гениальная мысль исключительную дальновидно оценила огромные потенциальные возможности Сибири. «Чудесный край с большим будущим» — это ленинское предвидение обрело сегодня зримые черты. На примере Красноярского края мы видим, как в результате осуществления научно обоснованной политики Коммунистической партии расцвела и сибирская земля.

Вместе со всем советским народом красноярцы твердой поступью идут по маршрутам пятилетки. Борьба за выполнение задач, поставленных Директивой XXIV съезда КПСС о комплексном развитии производственных сил края, они, из года в год наращивая темпы, вводят в действие новые предприятия и производственные мощности. В их числе — самая крупная в мире Красноярская ГЭС, жемчужина Таймыра — Усть-Хаптайская ГЭС, Ачинский глиноземный комбинат, заводы — хромовый кож в Канске и маргаритовый в Красноярске. Введен на полную простую мощность Черногорский камвольно-сухоходный комбинат. Дальнейшее развитие получают рудная база Норильского комбината. Высокие темпы роста объемов производства достигнуты на предприятиях энергетике, в машиностроении, цветной металлургии, легкой промышленности. На юге края обречет зримые контуры невиданной еще по сному размаху промышленный комплекс, охватывающий на энергетическую — мощь Саяно-Шушенской ГЭС. Успешно идет строительство крупнейшего в Советском Союзе Абаканского вагоностроительного комплекса. Электроград под Минусинском. В Заполярье продолжает расти и набирать силу гигант цветной металлургии страны — Норильский горно-металлургический комбинат. Где, как не здесь, на этих грандиозных стройках Сибири, писатель может ощутить дыхание нашего века, почувствовать накал и масштабность всенародной борьбы за осуществление ленинских предначертаний, познать душу и сердце советского человека.

Август — время напряженного труда хлеборобов Сибири. На полях края зреет добрый урожай. Думают земледельцы, дела его направлены на то, чтобы успешно подготовиться к уборке. Хлеборобы-красноярцы по личному опыту знают стурные капризы сибирской осени. Подлинно массовый героизм обеспечивает сибирякам победу в битве за хлеб. Писатели могут убедиться в этом, побывав на наших нивах. Здесь они увидят героев нашего времени, чье благородство, преданность коммунистическим идеалам раскрываются в самоотверженном труде на благо Родины. С хорошим волевым готовятся сибиряки красноярцы к литературному празднику. Они понимают, что предстоящие встречи потребуют от писателей большого труда и собранности, и делают все необходимое, чтобы их пребывание в крае было полезным и приятным. Маршруты писателей, участники Дней литературы, пройдут на легендарного Шушенского на строительство Саяно-Шушенской ГЭС, в Минусинск, Абакан, в колхозы и совхозы юга края. Дивногорск и Красноярск. Мы надеемся, что вышесказанное Енисейские встречи, маршрут которых пройдет по местам, связанным с именем В. И. Ленина, и важнейшим стройкам девятой пятилетки, вдохновят писателей на новые произведения о воле Октябрьской революции, создатели нашей партии и государства, обогатят Ленину. Нет сомнения также, что наши гости-писатели почерпнут здесь богатый материал для будущих книг о нашем современном, строящем коммунизма.

ГОРИЗОНТЫ СИБИРИ

П. МАКЕЕВА,
секретарь Красноярского крайкома КПСС

вспомнить то время, когда закладывались основы боевой партии рабочего класса. Находясь в далекой сибирской ссылке в Шушенском, В. И. Ленин обдумывал свои генеральные планы революционной борьбы пролетариата. Его гениальная мысль исключительную дальновидно оценила огромные потенциальные возможности Сибири. «Чудесный край с большим будущим» — это ленинское предвидение обрело сегодня зримые черты. На примере Красноярского края мы видим, как в результате осуществления научно обоснованной политики Коммунистической партии расцвела и сибирская земля.

Сегодняшний же визит особенно важен для нас, ибо он влечет в программу праздника, посвященный событию, с которого началась наша революция, и которое мы, кубинцы, несем в сердце. — 20-летие штурма казармы Монцада. Гости в сопровождении секретаря правления Союза писателей СССР осматривали выставку «20 лет работы Международного комитета Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли» состоялись открытия Дней культуры Республики Куба.

стр. 9

МЕДВЕДЬ ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ И НОЧИ

КОРРЕСПОНДЕНТ «ЛГ» НА МЕСТЕ СОБЫТИЯ

ДНИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Людмила Татьяничева беседует со студентами строительного отряда Донецкого медицинского института

Алик Кешков среди речников теплохода «Чернышевский»

стр. 3

ПОЭЗИЯ

«ЛГ» рецензирует новые произведения М. Канова, С. Капутикян, Р. Мазановой, М. Пиняева, С. Ботвинкина

Две точки зрения — критика Е. Ермиловой и поэта Е. Валушино — на книгу Е. Виконурова «Метафоры»

стр. 4-5

ИДУЩИЕ В АВАНГАРДЕ

«РАССКАЗЫ о партии» — так называется две книги, вышедшие в год семидесятилетия II съезда РСДРП. По сложившейся плодотворной традиции двухтомник рассказов о партии создан по инициативе и в содружестве Союза писателей СССР и Издательства политической литературы.

Первая книга открывается вдохновенными стихами Михаила Исаковского, посвященными родной партии: «Могучая воля ее — нерушимая, И неугасим ее свет. И выше, чем тот, кто она совершила, В истории подвига нет. И пусть не записано это: Мы знаем, в чем сила ее — Ложил в нее Ленин, ей Ленин оставил Велико сердце свое... Образ великого Ленина — в центре большинства произведений двухтомника, особенно первой книги. Рядом с Владимиром Ильичем идут его соратники, ученики и последователи. Многие детали деятельности Коммунистической партии и Советского государства ярко отображены, живют и действуют в рассказах, вошедших в обе книги.

Среди авторов двухтомника — литераторы разных творческих манер. Нет возможности, да едва ли это и нужно, в газетной заметке подробно писать о содержании, оценивать каждое из включенных в книгу произведений. Скажу лишь о некоторых, привлекающих при первом же прочтении особое внимание.

В произведениях, открывающих двухтомник, показаны принципиальность и непримиримость В. И. Ленина, создавшего большевистскую партию. Сергей Серга-

ков, Александра Арештейн, Волф Долгий в своих рассказах воссоздают картину долгой и титанической борьбы вождя за единую боевую партию рабочего класса.

Как бы художественной иллюстрацией к отдельным этапам дореволюционной истории партии служат рассказы Арсения Рутко, Александра Волкова, Владимира Конюсера, Владимира Толкачева, Георгия Мирного. В образе Ивана Чугурина, бывшего сорванного рабочего, ставшего профессиональным революционером, Георгий Мирный сумел воплотить характерные черты того рабочего костяка, который придал партии монолитность и силу.

Рассказы Евгения Юнга, Александра Бека, Елизаветы Драбкиной, Владимира Архангельского, Андрея Алдан-Семенова, Владимира Разумничева, Михаила Лашенко и Алексея Мустаева, Саввы Демгулова повествуют о ленинском умении убеждать, воссоздают самобытные, запечатлевшие образы коммунистов, творцов новой истории своего народа, строителей первого социалистического государства.

Почти полувеквой период жизни партии и Советского государства — от плана ГОЭЛРО до XXIV съезда КПСС — огромный, ни с чем не сравнимый исторический этап познания освещает рассказы во втором томе. Конечно тридцать небольших по размеру произведений не могут полностью решить столь огромную задачу. Это понимают издательство и авторы. Но все же большинство из авторов удалось создать впечатляющие картины героического труда и борьбы в недалеком прошлом, пока-

зать ведущую роль коммунистов в жизни нашего общества.

По времени события разделены десятилетиями и вместе с тем стоят как бы рядом в очерках Владимира Кристаловича «Начало буржуазной революции в России и борьба за свержение самодержавия», Алексея Мельникова «Формула счастья» — о руководителе многих строек (в том числе Красноярской ГЭС) Андрее Ермаковиче Бочкове. Такая же своеобразная временная переключка звучит в рассказах Сергея Смородина «Есть мировая рекорды» и Лидии Либединской «Как это начиналось...», а также в ряде других произведений.

«Коммунисты Ленинского призыва» — так назвала свое произведение Елена Кононенко, рассказывая о людях, всей жизнью и трудом своим подтверждающих это высокое звание. О тех, кто налаживал жизнь и строил сразу же после войны повествует в «Первом звонке» Алексей Кожина. Гармония очерка Федора Панаева «Егорозина» воплощает в себе лучшие черты не только передовой советской женщины, но и колоссальной волево-коммунистической.

«Утро и вечер секретаря обкома» Юрия Соловца, «Каспийская повесть» Иосифа Осипова, «Коммунисты штурмуют космос» Евгения Рыбникова — эти произведения написаны с глубоким проникновением в суть отображенных событий и в характер героев, воплотивших в жизнь замыслы и волю партии. Ленинградский поэт Олег Шестинский, делегат XXIV съезда КПСС, рассказывает об историческом съезде и его делегатах.

Во второй книге помещены рассказы писателей — участников Великой Отечественной войны Вадим Кожеников повествует о политработниках нашей армии, Иван Пестерин — о героических вояках Ленинградграда, Василий Артемский — о летчике-истребителе Севастополе. Включены в книгу и другие рассказы о коммунистах на войне.

Каждая из книг завершается обзорной статьей. Первая — В. Пискунова «Постигшие подвиг» (1900—1924 гг.), вторая — Ф. Кузнецова «Подвиг продолжается» (1924—1970 гг.). Статьи эти убедительно показывают, что нация с произведений А. М.

Литературоведение

США долго в нас не уважали, но в нас демократия с нами, занимаясь исследованием творчества советских писателей. Несколько весьма скептических по тону рецензий в специальной прессе да получившая скандальную известность своей тенденциозностью мишка Деминга Брауна «Советское отношение к американской литературе» — вот и все, что написано на этот счет за многие годы.

Потому издание антологии «Американская литература в советской критике 60-х годов» под редакцией профессора Мичиганского университета Карла Проффера — значительный шаг в признании вклада советского писателя в мировую американистике советскими учеными и критиками. Среди работ, включенных в сборник, — статьи, рецензии и даже целые разделы книг М. Менделеева, А. Старцева, Р. Орловой, М. Тугушевой, А. Нинолюкиной, М. Лаврова о многих писателях США XX века. Тут же, в специальной приложении, перечислены статьи из журналов «Советская литература» на иностранных языках и уже упомянутому перечню специалистов присоединены имена И. Машина, И. Левиной, А. Зверева. Все это очень хорошо, и, как говорится, лиха беда начало.

Однако многое в книге вызывает решительные возражения. Касается это не столько литературоведческих проблем, сколько вопросов, связанных с изданием книг американских писателей на русском языке в последние годы. Именно этой теме посвящена вступительная статья К. Проффера, где наряду с некоторыми ошибками и неточностями обнаруживается определенная концепция, в которой все чаще обращаются теперь наши идеологические противники.

Как подобрать ключи к сердцу недоверчивого читателя, привыкшего к яростной и, как нередко выясняется, недобросовестной полемике времен «холодной войны», а потому и воспевавшего в себе прочный иммунитет против откровенно антикоммунистических выпадов и «разоблачений»? Какая тактика больше всего подошла бы для деликатной задачи «наведения мостов», понимаемой некоторыми деятелями по ту сторону Атлантики в весьма одностороннем смысле получения идеологических и пропагандистских выгод? Один из последних рецептов по этой части — доза кованого самобичевания в сочетании со «сравнительным анализом», который — «доказывает» преимущество капиталистической системы.

У нас в Америке то же самое, что и у вас... только лучше» — вот подтекст многочисленных пожеланий о «духовной конвергенции», выставляемых напоказ в рекламных проспектах Информационного агентства США и гораздо тщательней маскируемых в изданиях, претендующих на научную объективность и «независимую точку зрения».

Читатель антологии Карла Проффера уже не столкнется в ней с тем ингибиторно-превентивным взглядом на результаты работы советских литературоведов и издателей, каким еще 10—15 лет назад были проникнуты выступления наших критиков, подобных Д. Брауну. Свет и тени распределены в этой книге более дифференцированно и умело. Так, оставаясь в рамках марксистско-ленинского методологического подхода, профессор из Мичигана, повторяя общие места, упрекает советских специалистов в увлеченности социальной проблематикой и забвении эстетических критериев. Тут же следует «самокритический» ремарка: «Вспомним, что буквально все, пишущие в Америке о советской литературе, могут быть обвинены в тех же самых грехах». Символическая дань «предвещаниям» выпалена, и уже ничто не мешает сформулировать желаемый вывод: «Русская социологическая критика гораздо в большей степени затуманит и упрощенные очки, чем это свойственно нам». Вывод столь категоричный, сколь необоснованный.

«Негативный» параллелизм и дело возникает в других местах вступительной статьи. Вслед за шутивым замечанием о том, что «как в СССР, так и в США редакторы, по видимому, принадлежат к числу самых ненавидимых созданий», Карл Проффер уже всерьез берется утверждать, будто «подход к изданию книг американцев в Советском Союзе в точности соответствует настроению, установившемуся в США в отношении перепродажи произведений советских авторов». И если в Америке предпочтение отдается горстке «диссидентов», то в нашей стране издатели якобы поступают, по существу,

ограничивая издательские планы не только «старейшими» писателями, но и теми, кто не успел еще опубликовать свои произведения. Проффер называет этот список «предвещанием» — «незначительное исключение», как например, «Книги писателей-диссидентов, публикуемые в СССР вне регулярного», а также не берущиеся им в расчет по соображениям жирографии работы И. Стоуна и К. Сандберга. Но перечень оказывается далеко не полным, и составив он отнюдь не беспристрастно. Пусть К. Проффер не импонирует творчество переводчиков на русский язык литераторов, тесно связанных с Компартией США: Ф. Виносина, А. Весса и других. Ну, а как же быть с такими непримиримыми критиками современной Америки, как В. Гатри, Дж. Килленд, Л. Уоллер? По своим политическим взгля-

американской литературы в СССР — докхитостующие переводчики, которым удается иногда склонить «вещностные» организационные публикации отдельных произведений.

ИЗДАНИЕ книг современных американских авторов в СССР (равно как и писателей любой страны мира) поконится на гораздо более прочной, продуманной и, кстати, вполне гласной основе, чем это представляется Карлу Профферу.

Пожалуй, достаточное знакомства с издательскими планами и другими вполне доступными источниками, чтобы попытаться и показать американскому читателю, каково действительное положение дел. Если в 1970 г. было издано 57 произведений художественной литературы США, то в следующем году их стало 64, а общий тираж поднялся сразу почти на миллион экземпляров. Та же самая тенденция сохранилась и в 1972 году. Что касается разнообразия тематики, то советские издатели могут гордиться и широтой эстетического кругозора, и неизменной принципиальностью в отношении и литературно прогрессивных гуманистических идей, правдиво отражающей историю и жизнь сегодняшней Аме-

ПОЛЕМИКА

«СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ» И НАУЧНАЯ ОБЪЕКТИВНОСТЬ

А. МУАЯРЧИК

дам они далеко не коммунисты, но их тоже нет в упомянутом перечне. Отсутствуют в нем и такие бескомпромиссные критические произведения, как повесть К. Маккаллера «Сердце — одинокий охотник» и роман Дж. Чивера «Буллет-пар», антифашистские книги Дж. Херси «Возлюбивший войну» и Р. Крайтона «Тайна Санта-Виттории», острейшие разоблачительные очерки М. Манкрато об агресии во Вьетнаме. Все это книги, хорошо знакомые советскому читателю. А ведь их авторы не «пролетарские романтисты», а буржуазные либералы. Не нашлось места в списке К. Проффера и таким известным в США писателям, как Р. Прайс и Ф. Рот. Чьи книги были изданы «Прогрессом» и «Молодой гвардией», не названы даже в другом сборнике рассказов «Солнечные берега реки Лета» и В. Бурджали (роман «Человек, который знал Кеннеди»).

Ное-какие промахи, по логике, можно отнестись за счет небрежности, несоместимой, впрочем, с принципом академической основательности. Так, профессор упустил из виду, например, роман Э. Хемингуэя «Острова в океане», напечатанный в начале в журнале «Иностранная литература», а затем вышедший отдельным изданием. Но главное, разумеется, в другом: присваивая нашим издателям «узости» и «избирательность» при переводе книг на русский язык, американский ученый намеренно создает искаженное, суженное представление об интересах и вкусах советской аудитории, стараясь заодно затуманить и тот факт, что социально-критический аспект и по сей день — а не только во времена Лондона и Драйзера — составляет характерную особенность американской литературы.

«Не повезло» в избрании американских авторов, составивших основу для «Сравнительного анализа», в том, что сама же антология — это не только в большей степени затуманит и упрощенные очки, чем это свойственно нам». Вывод столь категоричный, сколь необоснованный.

«Негативный» параллелизм и дело возникает в других местах вступительной статьи. Вслед за шутивым замечанием о том, что «как в СССР, так и в США редакторы, по видимому, принадлежат к числу самых ненавидимых созданий», Карл Проффер уже всерьез берется утверждать, будто «подход к изданию книг американцев в Советском Союзе в точности соответствует настроению, установившемуся в США в отношении перепродажи произведений советских авторов». И если в Америке предпочтение отдается горстке «диссидентов», то в нашей стране издатели якобы поступают, по существу,

они во всем ее многообразии. С публикации романа «Шум и ярость» У. Фолнера начала нынешний год «Иностранная литература», в издательстве «Прогресс» вышел в свет том его избранных произведений, а в планах серии «Мастера современной прозы», о которой не так давно писала «Литературная газета», — имена Э. Колдуэлла и Т. Уайльдера. Американская классика XIX—XX вв. в издательстве «Художественная литература» будет представлена М. Твенном, Г. Джеймсом, Р. Ларнером. Военидат продолжает публикацию ярких антиимпериалистских произведений прозаиков США, «Молодая проза» конца 60-х — начала 70-х гг. печатается преимущественно «Прогрессом» и «Иностранной литературой»: это и «Город избобления» Л. Гарсиера, и проза Дж. К. Оутса, и роман Р. Стоуна «В разлазах», и «Кровавое братство». Ван дер Лип — тут названы и издаются непечатанные и уже анонсированные книги.

Стремись и возможно более полному показу панорамы современной литературы США, наши издательства нередко обращаются к жанру антологий, охватывающих целые литературные эпохи, различные направления и школы. В сборник «Современная американская новелла», изданный «Прогрессом», вошли двадцать пять крупнейших прозаиков. Не менее капитальной общестать и готтовачая с печатью антология послевоенной поэзии США.

Но принцип полноты и адекватности в освещении современной зарубежной литературы процесса отнюдь не тождествен по своему следствию коммерческой моде. Литературный «шпротелев», рассчитанный на нетребовательные, а то и попросту изнеженные вкусы, не может иметь шансов на успех у советского читателя.

Надателям американской литературы в СССР чужды и бесхитротный эмпиризм, и элонамерная «избирательность», в которой — не он первый, не он, видимо, и последний — упрекает наш профессор Проффер. Наш читатель в самом деле многое интересуется и привлекает в современной американской культуре. Но целью развития культуры нашей страны должна быть не «культурная конвергенция», а подлинное взаимное обогащение духовной жизни народов.

Сейчас в мире крепнут настроения в пользу международного сотрудничества, захватывающего различные сферы. А это предполагает не только расширение объема знаний друг о друге, но и гораздо большую степень объективности и доброжелательности

ИЗВЕСТНО, что история приобретает современное звучание, если мы находим в ней традиции, актуальные сегодня. Нынешняя наша литература по глубокому внутреннему побуждению обращается к историко-революционной теме. Обращается потому, что ей дорога родоначальница революции, всей нашей жизни.

Одна из горячих проблем историко-революционной темы, которая в значительной мере способствует развитию современного романа, зарождала себя Георгий Марков такими произведениями, как «Строгость», «Соль земли», «Отец и сын...».

Теперь он опубликовал вторую книгу романа «Сибирь» (журнал «Знамя», № 6, 7, 1973). Завершающее произведение, изображающее гражданский и общественный опыт автора, его размышления о созидательной силе социалистической революции.

Что обуславливает в книгах, скажем так, современность истории? В одних случаях это обращение к событиям и лицам известным, напоминание о которых важно ныне. В других — углубление в малоизвестное и выявление в нем традиций, сохраняющих свое значение. Вполне понятно, эти типы произведений тесно связаны.

Г. Марков не вывел в своем романе ни одного исторического лица. И все же роман воспринимается так, будто в нем переданы реальные события. При этом писатель особенно выделяет те традиции, которые прямо указывают на глубокую связь путей сибирского трудового крестьянства с приближающейся социалистической революцией.

Знакомство читателей с романом «Сибирь» началось сравнительно недавно, в 1969 году. Во второй книге перед нами снова тайга и неведомые версты, с необычными весами.

Хронология событий, охватываемых в этой книге — с 1916—1917 годов. Действие — все тот же долг тянувшийся побег Ивана Акимова из глухой ссылки в чужой, благополучный город Столкнул, где его родной товарищ по партии и родной дядя, крупный ученый Лихачев. Но пока беглец доберется до этой европейской столицы, он пройдет по лабиринту тайных, да к тому же зловещих сибирских троп. Десятки добрых рук будут вести его, передавать от проводника к проводнику, кормить, передавать, оберегать... Очень много в пути тонких нитей, которые, кажется, где-нибудь да порвутся. Моментами почти развалит. И все-таки Акимов достигает цели...

Когда историко-революционный роман создается на материале известных, подлинных событий, нередко они сами определяют его построение, дают в той или иной степени тот самый сюжет. Литератор, пишущий о

событиях незамысловатых, решает иные задачи. В частности, перед Г. Марковым, конечно, стоял вопрос, как сделать интересный исторический роман без реальных исторических лиц. И он справедливо решает, что такой интерес может «питься» своеобразным, необычностью сибирской жизни. Она подсказала ему острей, драматичные положения.

Композицию и сюжет романа, как определились они в двух книгах, можно назвать в этом смысле «хорошо работающими». Поставив в центр внимания судьбу молодых революционеров, большевиков Ивана Акимова и Кати Ксенофонтовой, автор естественно связал их в произведении с политическими ссыльными и с коренными сибирскими людьми. Сначала Иван и Катя двинулись навстречу друг другу из разных концов страны. А после того, как пути их скрестились, герои опять расстались. Движение

девушка, которая первая увидела беглеца Акимова, не выдала и спасла его. Затем она еще раз с ним встретится. Но между этими краткими встречами Поля переживает тяжелую драму. Дочь фельдшера Горбюкова после свадьбы входит в дом богатейших владельцев в Красноярке, Елифана и влистной супруги его Анны Трофимовны. В таком торжественно-журбачном мире выбор для невестки небольшой — либо полностью слиться с этим миром, либо... Попытаться отделиться от него? Обосновать вместе с мужем Никифоровым в своем доме?

Однако Полю ни о чем не спрашивают. Ей просто приказывают ехать со свекром в дальние места и делать, что велит... писать бумаги, вести счета... Поля, в сущности, так же, как Иван Акимов, Катя Ксенофонтова, совершает путешествие. Иное, чем они, но не менее опасное. Она видит

предыдущих частей произведения. Кажется, не так много — всего одну зиму пробыли они на наших глазах, но этого достаточно, чтобы с этого рубежа ясно представлять будущие волны-перекаты в их судьбах.

Советский историко-революционный роман, как мы знаем, проявляет особое внимание к этапам и событиям, говорящим о пробуждении трудового народа, об осознании им своей силы, своего достоинства и активного призвания при решении судеб государства. В книге Г. Маркова, конечно, очень много значимых слов и заглавий — «Сибирь». Да, это открытие огромных земель, открытие, продолжающееся до сих пор. Но роман отражает не только локальные, но также и общие черты процесса революционирования народных масс накануне Октября. Он дает возможность поглядеть, откуда брали «истоки» си-

мистичен. Идеальный и нравственный тон в нем задают натуры полнокровные, зоркие. Они привлекают своей целеустремленностью, своим жизнелюбием.

Георгий Марков вновь и вновь демонстрирует свое органическое «чувство Сибири». Он красочно рассказывает о народных обычаях, о своеобразии сибирской природы, о древних курганах и находках, о ловле рыбы и витье веревки, о привычке таскинок оставлять для всех необходимое для других людей... Такие подробности — тоже кровь и плоть романа. К тому же автор знает все изнутри, «врожденное». Глубинное знание жизни, быта, народного языка характерно для всех романов Г. Маркова о Сибири, и оно сообщает этим произведениям особую художественную убедительность.

Если же говорить о частности, то можно выказать ряд пожеланий. Лирична, привлекательна в книге долговязая встреча Ивана и Кати в глубинах Сибири. Восторг, упоение, счастье любви — все это хорошо передано автором. Но, видимо, психологически эта сцена была бы более достоверна, если бы читатель и сам готовился к ней исподволь, — разве не естественным было бы, если Иван во время своего таежного похода вспоминал о Кате, нес в воображении своем ее облик? Думаешь, эти лирические мотивы стоило бы в романе усилить?

Наверное, не случайно появился вновь таежный мудрец Окентий Свободный — он тоже помогает побегу Акимова. Узнав об этом, ждешь: встретится ли они, о чем будут говорить?.. Иная, что не встретились. Возможно, они не во всем согласны, но друг с другом, но сам разговор их мог бы оказаться плодотворным. Сколько бродило тогда по русской земле подобных Океанию замоскалителей! Действительно, действительно ищущие люди, не впадшие в индивидуализм, приходили к революции. Но приходили то нередко с помощью вот таких Акимовых. Словом, Окентий Свободный — фигура весьма важная, характерная, можно сказать, открытая автора, и встреча этого персонажа с Акимовым могла бы вывалить в сюжет новую грань.

Г. Марков привнес в роман всю свою любовь к родному краю — ее природу и народу, и потому его последующий историко-революционный роман хочется называть и приравнением лирическим. Особенности «Сибирь» — именно в органичном сочетании эпического и лирического начал. Богатство идейного содержания романа, яркое художественное своеобразие ставят его в ряд значительных произведений советской литературы.

Леоид КУДРЕВАТЫХ

ВРЕМЯ И КНИГА

РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИТИКА

О РОМАНЕ ГЕОРГИЯ МАРКОВА «СИБИРЬ»

героев по городам, сибирским селам, завякам становится для Ивана и Кати еще одним своеобразным революционным университетом.

На страницах второй книги роман Иван Акимов в период своего вынужденного и опасного путешествия впервые увидел, узнал многих новых для себя людей. До сих пор ему приходилось пережить зиму лишь со стариком, «таежным профессором» Федором Федотичем. А теперь тронулся в путь — и пошел встречать одну интереснейшую девушку. Вель проводит ночь, проведен с ним снова тайгу, был как раз из людей наиболее см.ых, боевых. Сюжет, связанный с побегом, позволяет автору разернуть целую галерею самобытных сибирских характеров. Здесь семья Горбюковых, Лукьяновых, «связки» и проводники, крестьянин Ефим Власов, помогающий ссыльным отшельнику, можно сказать, проводником — Окентий Свободный.

Много увидел и понял Акимов во время своего пути, вместе с ним пережил «узнавание» Сибири и читатель.

В ОТОРОМ книге романа есть героиня, глазами которой также открывается сибирская жизнь. Это Поля, та самая

Виктор ПАНКОВ

ДВИЖЕНИЕ ИСТОРИИ, СУДЬБЫ НАРОДНЫЕ

вблизи обнажено Сибирь торговщину, лихоничку, безжалостно-страшную. Поля видит истинное лицо своего свекра Елифана Кривокурова, который надло и кино обогащается. Она видит скопов, злобных и беспощадных. Но все-таки присутствует в этом кругу людей самой Полю воспринимается не как бытовая, а как исторический, нравственно важный фактор другие люди, другие силы пробуждаются в Сибири!

В молодой женщине растут самостоятельность, воля, дух протеста. Поля помогает крестьянам сорвать замысел Елифана и скопов ограбить огромный «рыбью яму».

Возможно, Поля оказалась бы еще одной жертвой в борьбе с угрюмой рекой живодерства. Но обстоятельства так складываются, что жертвой этой стал муж ее, сын Елифана Кривокурова, — тот самый Шумиля, что свелла первые пижмы по пути пашины, мечтал скоро обогатиться. Накладные Кривокуровым пришло от скоповников, от скопов. Впрочем, Никифор попал им случайно — их колдуи был приготовлен для Поля.

Вторая книга романа динамична. Действие ее построено так, что в него включены почти все персонажи

бирские крестьянские республиканцы, каким образом здесь развернулась ожесточенная и беспощадная борьба с подлаковщиной, что породило силы для утверждения новой жизни в Сибири.

Автор не подолел к тому периоду, когда нужно было бы рассказывать об этом, но самым изображением революционизирующейся Сибири он обозначает именно эту перспективу, перспективу сибирского преобразования в годы гражданской войны и затем — социалистического строительства.

Помимо разнообразия персонажей, олицетворяющих жизнь-бытие в сибирских селах, стоит отметить содержательность народных сцен. В первой книге такими были свадьбы, собрания, вечерки в деревнях, праздничное чествование выходя охотников из тайги. Во второй книге массовые сцены бедзе всего подчинены изображению народного противоборства войне или социалистическому строительству.

Роман, рассказывающий о трудных испытаниях революционеров, о тернистых дорогах сибирских крестьян к социальному перевороту в жизни, внутренне опти-

Второй том романа «Сибирь» — это не только продолжение первой книги, но и самостоятельное произведение. В нем автор углубляет тему, которую затронул в первой книге, — тему борьбы с «старым» и «новым» в Сибири. Поля, которая в первой книге была еще молодой девушкой, теперь — женщина, которая уже знает, что такое любовь, что такое ответственность. Она продолжает бороться за свободу и справедливость, но теперь ее борьба приобретает уже более широкий характер. Она становится символом борьбы всего народа за освобождение Сибири от феодальной и капиталистической эксплуатации.

В романе «Сибирь» Георгий Марков показывает, как в условиях суровой сибирской природы и сложной политической обстановки складывается характер нового поколения. Поля и Иван — это люди, которые выросли в борьбе, которые знают цену своей свободе и готовы за нее бороться до конца. Их любовь — это не просто личное счастье, это любовь к своему народу, к своему делу.

Роман «Сибирь» — это не только история любви, это история борьбы за свободу и справедливость. Это история о том, как в условиях суровой сибирской природы и сложной политической обстановки складывается характер нового поколения. Поля и Иван — это люди, которые выросли в борьбе, которые знают цену своей свободе и готовы за нее бороться до конца. Их любовь — это не просто личное счастье, это любовь к своему народу, к своему делу.

ВСТРЕЧИ НА ТЮМЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

В Тюменской области завершились Дни советской литературы, прошедшие под девизом «Писатель и пятилетка». От плодородных полей Шама до суровой тундры Салехарда, на полторы тысячи километров с юга на север, протянулись писательские маршруты, ответственные за запад и восток — к Уралу, откуда в 1964 году страна получила первую большую сырьевую нефть, к удивительному озеру Самотлор, дно которого хранит несметные богатства черного золота, к полярному Уренгюю, где разведано уникальное месторождение газа, в лесах таежной Нолды, к строящейся железной дороге Тюмень — Сургут. Девятью маршрутами двигались писатели по тюменской земле. Их было около ста — из девяти союзных и четырех автономных республик, из двадцати пяти городов страны, из семи социалистических государств — Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. Передвигались по железной дороге, на теплоходах и катерах, в самолетах и вертолетах. Сто двадцать пять встреч с нефтяниками, газовиками, геологами, строителями, лесорубами, рыбаками, хлебороба-

ми, учащимися состоялось за эти десять дней. Не забудется беседа с одним из первооткрывателей месторождения газа на Ямале лауреатом Ленинской премии В. Подшибякиным, знаменитым геологом-разведчиком, лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического Труда Ф. Салмановым, поездки на буровые Геодезического областного Треста Г. Левина и В. Агафонова...
И вот все девять писательских бригад в точно назначенный срок съехались в Тюмень и собрались на судостроительном заводе, чтобы вместе с рабочими принять участие в конференции, посвященной теме «Писатель и пятилетка».
Открыл конференцию руководитель делегации секретаря правления Союза писателей СССР А. Кешоков. Он сказал:
— Мы собрались, чтобы поговорить о наших общих интересах, о литературе, об отягощении в ней жизни и труда рабочего человека. Эта тема привлекает ныне всенародное внимание...
А вот что говорили другие участники конференции.
К. Лагунов, ответственный секретарь Тюменской писательской организации,

делавший интересный доклад:
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

Встречи с читателями на Минском тракторном заводе.

За рабочим столом.

Из личного архива: Якуб Колас и Петрус Бровка.

У Петруса Бровки

«Литературная газета» продолжает публикацию фотоочерков о писателях — Героях Социалистического Труда. Наш корреспондент побывал в гостях у Петруса Бровки.

Дела издательские. Фото специального корреспондента «Литературной газеты» В. ПРОХИНА

ХРОНИКА

27 июля правление Союза писателей СССР посетил Чрезвычайный и Полномочный Посол МНР в СССР Ивонн Лувсанмушта. В сердечной беседе в которой приняли участие секретарь правления СП СССР Ю. Верченко и С. Сартанов, посол выразил глубокую благодарность правлению правления СП СССР К. Федичину, первому секретарю правления СП СССР Г. Маркову,

секретарю правления за сотрудничество в деле укрепления связей между литературными братскими странами. Тов. Лувсанмушта подчеркнул, что монгольский народ всегда выказывал и выказывает дружбу к советскому народу, и выразил твердую уверенность, что дружба между монгольским и советским народами, так же как между писателями двух стран, будет впереди крепнуть и развиваться.
Ю. Верченко и С. Сартанов поздравили посла с награждением за его активную деятельность по развитию и укреплению дружбы и сотрудничества между СССР и МНР высшей наградой — орденом Дружбы народов и выразили уверенность в том, что отнюдь не уменьшилась дружба между народами и писателями двух стран будут развиваться и в будущем в интересах дела мира и социализма.
Отмечая большую роль посла в укреплении дружбы между братскими литературными организациями Союза и Монголии, секретарь правления наградила И. Лувсанмушту Почетной грамотой СП СССР.

УКАЗЫ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя

Рамазанова Г. З. орденом Трудового Красного Знамени

За большие заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения писателя Рамазанова Гилемара Зигандовича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР И. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

О награждении писателя

Алешина (Котляра) С. И. орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советской литературы и в связи с шестидесятилетием со дня рождения писателя Алешина (Котляра) Самуила Иосифовича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР И. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

ПИСАТЕЛЮ И ГРАЖДАНИНУ

В Пярну, у западного побережья Эстонии, воздвигнут памятник народному писателю Эстонской ССР. Все свое творчество, всю свою жизнь писатель посвятил борьбе за лучшее будущее трудового народа. Романы, повести и пьесы Якобсона, составляющие в общей сложности десятки томов, воспринимаются как живая летопись социальной борьбы в Эстонии.
Открытая торжественную церемонию первый секретарь ЦК КП Эстонии И. Кэбин сказал:
— Мы чтим Августа Якобсона как великого мастера слова, народного писателя республикан, содержательные романы, актуальные пьесы и рассказы которого прочно вошли в золотой фонд эстонской литературы, сыграли основополагающую роль в овладении его методом социалистического реализма, завоевали широкую известность и признательность писателей народов. Делатели литературы и искусства Эстонии дорожат традициями Августа Якобсона и других мастеров социалистического реализма, продолжают развивать их. Эти традиции характеризуются глубоким ощущением пульса эпохи, беззаветным участием в борьбе за развитие культуры и народа за достижение наших высоких целей, твердой и четкой выраженной солидарности с народами и народами в борьбе за развитие культуры и искусства.
Выступивший от имени творческой интеллигенции секретарь правления СП Эстонии Пауль Куусберг отметил:
— Своим творчеством Август Якобсон оставил себе первый памятник, который с годами будет издаться все выше.
Август Якобсон был одним из самых активных, самых интересных и самых боязливых писателей, сказал секретарь правления СП СССР В. Полевая.
Итак, открытию памятника предшествовали секретарь ЦК КП Эстонии В. Валкс, заместитель отдела ЦК КП Эстонии О. Утс, министр культуры Эстонской ССР Ю. Ю. Юри, представители трудящихся, деятели литературы и искусства.
Авторы монумента — скульптор Яан Соанс и архитектор Удо Ивасон.

Такой блистательной, полной мажорского очарования игры не видели даже ветераны тенниса...
К этому времени наши позиции в матче на кубок Дэвиса между Францией и СССР представлялись весьма узкими.
«Родившийся с ракеткой» Жоффре выиграл у Т. Мануэля, а в паре с П. Бартесом и А. Матрелли — С. Лихачева. Правда, Матрелли победил в одиночку, но счет перед последним матчем встреч стал 2:2. Но именно для решающего одиноборья Франция избрала П. Пруази, серебряного призера открытого чемпионата Франции 1972 года — фактического первенства мира на грунтовых кортах.
И вот, материнер некоторым удивительным образом, произошло нечто удивительное. После своей неудачи Т. Мануэля обрушился на соперника вихревое наступление. Мануэля играл очень хорошо, — со-

ДОРОГА К ФИНАЛУ

рушенно проиграл П. Бартес. Под гром аплодисментов советские спортсмены победили в трех партиях...
Команды Франции и Советского Союза в матче на кубок Дэвиса встретятся в Париже, в котором предстоит встреча с командой Франции. В дальнейшей победе нашей сборной в зоне «Б» будет оспариваться чемпионат мира. Заворачиваясь в дальнейшей европейской зоне «А» будет играть с австралийцами. Заворачиваясь в дальнейшей европейской зоне «А» будет играть с австралийцами. Заворачиваясь в дальнейшей европейской зоне «А» будет играть с австралийцами.

Говорят участники Дней советской литературы

Занятия этим таинственным, хотя и высокооплачиваемым трудом, почти все без исключения учащиеся в институтах или техникумах. Они интеллигентны, полны естественного и ставшего нормой жизни нашего рабочего класса чувства собственного достоинства. Я спросил о самом молодого из них, двадцатипятилетнего Валерия Белькова, кто его любимый поэт. Он задался — Вознесенский. Дарю ему свою книгу. После лаконичного, но особенно дорогого для меня «спасибо» Валерий тихо говорит:
— Может, и я вам когда-нибудь подарю свои стихи...
Я буду ждать эти стихи, я буду ждать новые и новые чудеса от Сибири, мне теперь всегда будут нужны для подзарядки сердечных ресурсов ее щедрая энергия, высокие напряжения ее жизни.

Закн НУРИ

Это была моя вторая встреча с Самотлором. Первая состоялась в семидесятом году. Так же как и тогда, мы приехали к берегам этого озера на вертолетах.

Алим КЕШОКОВ

Тропа, которая четыре года назад привела нас к необычным тюменским землям, ныне стала широкой литературной магистралью не только для наших братских республик, но и для стран социалистического содружества.

Путешествия — неизбежная потребность писателя. В наше время творческие поездки стали нормой жизни литератора, его общественным долгом, ибо социалистический реализм предполагает непосредственное участие писателя во всех крупных событиях эпохи.

В поездке по тюменской земле мы стали не простыми свидетелями, но соучастниками событий, которые вершат сибиряки. То, что четыре года назад было мечтой, сегодня — яркая действительность, в то, что будет завтра, предвосхищает самую смелую мечту.

Гостеприимные хозяева сделали все, чтобы, образно говоря, наши «кони» успешно преодолевали «необходимые сибирские просторы». Но если в Тюмени они неслись налегке, то теперь им придется труднее. Мы много видели, набрались впечатлений и возвращаемся к своим письменным столам, вооруженные добротным материалом, согреты теплом читательских сердец.

Римма КАЗАКОВА

В Нефтегоганске я, Лариса Тарканова и Юдита Вайчюняйте сели в вертолет и полетели на буровую Героя Социалистического Труда В. М. Агафонова.

Впервые в жизни мы увидели, как бурят нефтяную скважину, и познакомились с теми, кто это делает. Поразило, что молодые люди,

строились и строится Сургутская ГРЭС, больше все о людях говорят, как о них. Раскрывается и сам со своей жизнью, судьбой.
— И я, — говорю, — из деревни, только вы не Соже, а на Каме родился. Только мое не кузнец, а мельник — отец. И тоже не одобрял, что меня тянуло не к земле, а от земли. Вернее, земля представлялась не полосою в поле, а вот такой, как эта. Не что на ней, а что под ней, в глубине...
И опять — о тех, с кем строит. Какие случаи, и драматические нередко, на их пути. И в каких условиях приходится искать. А не уходит, оборот, гравитация сюда. Особенно развешены плетенья, мы платим куда-то плетенья, скажем, чем буровикам, тем более нефтяникам.
— У вас семья? — спрашиваю.
— У меня пока малая: двое у нас с Ларисой: Ваня и Женя. ЭТО, второй, буквально молоко еще, грудной. Она инженер у меня, вот вынуждена пока работу отложить...
— А с квартирой у вас как?
— Квартира у нас ненадолго: эта уже четырнадцатая. Как новая строится — так и новая квартира. Как-то уже даже вроде скудно на одном месте, хоть, правда, нам скучать некогда. Был день рождения моей Ларисы Ивановны. Так я спрашиваю у нее: «Что мне тебе подарить?» А она улыбнулась: «Новое! Колесная, об одном тебе прошу: уметь ты жить в этот день там, на работе, со своими делами пораньше, приди побыстрее, чтобы я насмотрелась на тебя». А еще хочется ж и почитать. Вы, наверно, почувствовали, как люди любят у нас литературу! И еще диссертацию защитить бы надо. Готовлюсь... Как тут, действительно, меня ей видеть!

Слушаю и чувствую, как завязывается узелок нашей близости, а может, и дружбы. И самому хочется о своих поисках и сомнениях, сложностях и огорчениях и надеждах рассказать. Но нецелесообразно куда-то выехать пообщаться и поговорить со всеми там, кто узнал, что радостно удачно. А тут человек как раз, который располагает к этому. Странный и его в себе, и может, себя в нем, чтобы сказать о многих таких, как он, как сам я, в одном живом и достоверном образе, в этом поэтическом образе. Озарил бы он только, озарил бы только его...

Вот то, о чем мне захотелось написать сразу, вернувшись в Москву с Тюменщины.

Юсуп ХАППАЛАЕВ

Мне посчастливилось побывать на Крайнем Севере, который справедливо называют бескрайним. Ямал — удивительная, романтическая страна, в ней навеки соединившийся интересный до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Никитин:
— Долг советского писателя — активно вторгаться в жизнь, постоянно участвовать в решении насущных проблем нашего общества.
П. Потанов, директор Тюменского судостроительного завода:
— Хотелось бы, чтобы в современной литературе был создан образ героя, подобный Павлу Корчагину, которому стремился бы подражать каждый рабочий.
Г. Семенов:
— Во время поездки мы видели людей, создающих будущее...
А. Семенов, рабочий судостроительного завода:
— Наш рабочий класс стал куда требовательнее. Современному рабочему трудно отличить хорошую книгу от плохой...
Ю. Шушканов, токарь

мисский интереснейший до-
— Мир, в котором мы живем, создан руками рабочих. Современного рабочего отличают исключительная зоркость, умение поднестить свои интересы общему делу, высокий интеллект. И то, что мы вместе обсуждаем проблемы литературы, — еще одно доказательство нашей общей заинтересованности в ее развитии.
Д. Ник

ХУДОЖНИК И КНИГА

Иллюстрация художника В. Кайната к книге С. Васильева «Под небом Риги». Издательство «Современник».

ГОЛОСА ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ БИТВЫ

НЕСЛАБЕЮЩИЙ интерес советской многонациональной литературы к Великой Отечественной войне, к ее героям и подвигам — явление глубоко закономерное. Открывая для себя новые произведения о войне, будь то проза, поэзия или драматургия, читатель ждет художественного воплощения крупнейших этапов нашего боевого прошлого, ждет знакомства с яркими и глубокими характерами, с героизмом, мужественностью, жизнестойкостью.

Именно с такими героями встречается мы в поэме таджикского поэта Мумина Кайната «Голоса Сталинграда», переведенной на русский язык Робертом Рождественским. Самому Мумину Кайнату не пришлось участвовать в войне — в сорок первом ему было всего девять лет. Но события военного времени не могли пройти бесследно. Память мальчика впитала много, проводы уходивших на фронт, и скорбь по тем, кто остался на поле брани, и трудности тех лет в далеком от войны таджикском селении, и восхитительное мужество, стойкость советских людей. Но и военной теме М. Кайнот подошел довольно много лет, будучи уже зрелым поэтом, автором нескольких поэтических сборников. Он посещает места героических боев на Волге, изучает архивные материалы, встречается с участниками битвы. Так постепенно созрел замысел поэмы. Многие подкавал и опыт современной военной прозы — ее аналитический подход к исследованию исторического материала, к выявлению взаимосвязей человека и общества, ее внимание к документальной основе.

Начиная поэму, М. Кайнот подчеркивает высокую ответственность художника за правду, которую он несет людям. Слово уместно, плавно, и звучит должно, и бессонной ирреальной, если хочешь, чтобы что-то читая поэму. Эта высокая мера ответственности к себе и определяет его подход к теме, процесс осмысления и обобщения материала. Поэт далек от намерения переписать читателю весь ход Сталинградского сражения, его этапы. Он стремится к отображению масштабности и драматизма борьбы, показывает величие подвига, священного Советской Армии в этой битве, передает чувство восхищения героизмом советского человека, глубокую, неотухающую боль о погибших. Используя форму монолога, своеобразной лирической исповеди, автор как бы с разных точек поэтического видения пристально вглядывается в историю, но уже ставшее историческим прошлым своего народа. Он смело вводит обобщенные, масштабные образы Земли ираненной, Волги — реки-богатыря, одетой в «стальную кольчугу», обращается к реальным героям битвы — полководцам и рядовым. Их «голоса», определяя лирический строй поэмы, сливаются с голосом самой истории, охватывают социальные, нравственные и психологические аспекты времени, придают поэме широкий эпический размах, своеобразное полифоническое звучание. Впечатливые картины сражающегося фронтового города. И поэт находит точные слова, передавая накал сражения, драматизм борьбы, выражая собственное отношение к происходящему. Сознание ответственности за судьбы страны и народа, верность долгу — вот те рычаги, которые заставляли советского

создателя оставаться на огневом рубеже, до последней капли крови защищать его. Черноморский матрос бросается на вражеский танк, заставляя умолкнуть его наведенная ценою собственной жизни. Мы слышим голос святого Матвея Путилова, который, погнав, успевает «концы холодных проводов зажать в мертвых сухих губах». В «доме Павлова», где столько раз все снаряды разметено, в доме, где по расчетам врага быть живых уже не должно, стойко ведет свой последний бой Ахмад Турдиев. Через судьбы простых людей — русских и таджиков, украинцев и казахов — автор воспекает красоту и величие воинской доблести, патриотизм советских воинов, преданность великому делу освобождения, нерасторжимое боевое братство нашего народа. Но какие бы конкретные события ни воскресались в поэме, за всем встает величественный образ матери-Родины, нашей социалистической Отчизны. Родина — повелительница в войне и продолжательница в сновьях... Вся поэма М. Кайната пронизана высоким гражданским пафосом. Ярко и поэтично показывая автор решающую роль нашего советского социалистического строя в формировании характеров героев Сталинградской битвы. Он выступает открыто публицистично, не сбегая на риторичность, полноту. В «Голосах Сталинграда» поэт смело использует подлинные документы, дневниковые записки гитлеровских солдат — и это имеет свой смысл. Читатель, по мере того как от августовских боев под Сталинградом в 1942 году доходит к сражениям 1943 года, то есть когда окруженные вражеские армии потеряли полный крах, — явственно ощущает изменение психологии гитлеровцев. «Иши полк перешел Дон... Какие войны эта земля станет называть? Такая запись сделана гитлеровцем 23 августа. А позже, 16 ноября... Этот город превратил нас в толпу бесчеловечных мертвецов...» 28 декабря. Людей теперь похорои на смертниках... Не все главы поэмы, и сожаление, равноценны. Не удалось зафиксировать, на мой взгляд, характерные обстоятельства жизни таджикского селения военных лет. Здесь превалирует грубая личная мотивы бытового плана. Социальная же суть явления остается от читателя скрытой. Не в полной мере соблюдаются и строки, посвященные полководцу: видимо, еще не найдено, не схвачено то точное, конкретное, что было типично для людей подобного склада. Более цельной хотелось бы видеть и концовку поэмы, обращенную к жизни людей и планет. — Авторская мысль здесь несколько австрагирована. И все же, несомненно, «Голоса Сталинграда» Мумина Кайната — явление в поэзии братских литератур заметное и своеобразное. Эмоционально воспринимая по многим способностям мастера сделанный, по свидетельству знатоков таджикской поэзии, перевод поэмы на русский язык. Роберт Рождественский не только точно передал авторский замысел, но и особенностями формы, своеобразия национального колорита, которым пронизан подлинник. Поэма «Голоса Сталинграда» еще и еще раз напоминает нам о непреходящем историческом значении великого героизма советских людей в годы борьбы с фашизмом и, я не сомневаюсь, найдет достойный отклик в сердцах читателей.

В НОВОМ сборнике Винокурова подкупает серьезность выбранных тем — как всегда, не случайных, с существенных, а вместе с тем глубоких и личностных для него, — и важность поставленных вопросов, тоже «о самом главном». И, как всегда, выхватывают невольную досаду «прозаизмы». Вот на этом мне бы хотелось остановиться подробнее. Это чисто винокуровская тема, много раз им декларированная, настоятельностью первооткрывателя проза, быт, частная жизнь. И соответственно — обыденная речь, прозаически-разговорная интонация, «простые» слова. Вот предельная реальность, которую поэт противопоставляет миру «высоких» слов и отвлеченности: «Все этот мир — фантазия одна, за исключением хлеба на ладони. Или: Надо же и огладеться и присесть и очнуться. Прямая декларация, откровенная кинуга: Мне нравятся обыденная речь, Слова простые: явь, вода, полевая...»

Здесь уже кроется какая-то возможность ошибки. «Простые» слова живут в обиходе, в поэзии нет простых слов. Когда акмеисты декларировали, что в их стихах впервые роза стала розой и т. д., им резонно возражали, что роза является сама собой только на розовом кусте, а в поэзии она неизбежно несет свой особый смысл. Влох говорил, что слово всегда традиционно, многозначно и символично. Это значит, что в поэзии и «простое» слово «хлеб» живет уже в иной многовековой поэтической, языковой среде, а значит, в себе несет определенные темы и стук тела, подвозящий хлеб голодному человечеству, и

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ — КРИТИКА И ПОЭТА НА КНИГУ Е.Г. ВИНУКУРОВА «МЕТАФОРЫ»

«...Я ХОТЯ и ем хлеб во страхе, но все так наедаюсь досыта, и это для меня главное — все равно чем, морковью или куропатками, — заявляет Санчо, возвратившись после незадачного губернаторства и своему господину. В этой фразе обаянием сформулирована вся сущность бездуховного мирового механизма, часто иррацибельного в духовности. Понятие «наесться» — этот идеал так называемого «мещанина» — не следует понимать только физиологически. Современный мещанин, в отличие от Санчо, может быть подтянутым, стройным, натренированным, греблей и теннисом мыслящим, набивать слишком жирной пищи, череваты колестерином, и тем не менее главным для него остается хищный инстинкт «наесться» — наесться личным благополучием, полскими наградами, детскими кинофильмами и кинжонками и, наконец, властью над себе подобными — лишь бы досыта. Опасность для человечества состоит в том, что границы «наесться» — слишком неопределенны и что аппетит приходит во время еды, а в современном мещанине локво скрывается свой аппетит под ханжеской маской диеты. Простодушие Санчо, только иногда оборачиваются лукавством, уже доказывает его моральное преимущество перед современным мещанином. Не будем забывать и того, что Санчо постоянно находится в борьбе с животными инстинктом самосохранения и мужественно преодолевает его, а если даже и спорит с «рыцарем печального образа», при себе называя его сумасшедшим, то вместе с тем необходимо предан ему и, может быть, в чем-то грустно завидует, полагает счастья несущующую и тем более прекрасную Дульсиню. По-ирреальности смелого ориентируясь в реальной жизни. Санчо не может стать таким же идеалом, как Дон Кихот, но разве не самым высоким идеалом — человек, надеющийся безотрадным видением и, несмотря на это, ставший честнейшим оруженосцем обманывающегося благодетеля?»

И Санчо Панса не более ли рыцарь, чем сам рыцарь печального образа? Итак, есть ли Дон Кихот в Санчо Пансе? Этот вопрос, возникающий во мне и раньше, снова властно прорезался при прочтении новой книги

«все есть тело мое», и т. д. В стихах Винокурова это прежде всего обобщенная прелесть, контраст, великая дозорная абстракция. Настоящая ормация на «простое», простое слово — обозначение «простых» вещей и действий — приводит к тому, что слово теряет глубину, многомерность и «тайну», иначе говоря, теряет поэтичность. Тут-то и возникает опасность, о которой сказал один старый поэт: Что значит хлеб, вода, дождь, Мы поняли и будто знаем, Но с каждым часом забываем Иные, лучшие слова. Правда, все явственнее у Винокурова проявляется другая тенденция — «жажда идеала». Все отчетливее

выступают контрастные пары — идеал и быт, дух и плоть, Дон Кихот и Санчо Панса. Кажется, что в поэтическом задании живет возможность синтеза. Но вот как раз синтеза и не возникает. Материальной тяжести, плоти, фактуры, мелкой правды быта противопоставляется у Винокурова сложная, мнимая, иллюзорная, хаотически-непримиримая в себе самой — «фантазия», «вымысел», «настроение», «абсурд», «очар» — противопоставлен «абсурду», «хлеб на ладони» — «фантазия», «бытовая боль» — «знающий фантастичек» и т. д. Конечно, из таких пар синтез не рождается. Противоречие остается непримиримым: есть плоть и дух в своих крайних формах, есть декларация плоти и декларация духа, но нет их поэтического единства, нет, так сказать, одухотворенной плоти и воплощенного духа. Это значит, что нет в конечном поэтическом мироощущении, которое позволяет ви-

Е. Винокурова «Метафоры». «Я против вселенского зла негодую! — Ну что ж, я плачевный предвзвездискоид! — В трактате гневную шую хуцую на панциря вынул Дон Кихот... Сидим и беседуем: так, мол, и так. То мы друг против друга. Вопрос на вопрос. — Да разве же можно идти против факта? — А что — против совести разве погрешь? С кем ведет спор герой Винокурова? Ответ дан давно. «С кем протекли его боренья? С самим собой...». И думаю, что во многих из нас живет и Дон Кихот, и Санчо Панса, и хотя доминанта может принадлежать по первому, то второму, это двуединство гиперболизированных противоположностей и определяет изначальную человеческую сущность. Ранний Винокуров сразу вошел в поэзию со своей повторимой интонацией, где

роль Винокурова — простодушие, обобщенное ранее защитным цветом армейской стальной жизни становилось порой легковязным. «Я от земли ушел беспорочно, салот не пить и не скорняжить мне. И все же душа моя протонородна в своей основе, в самой глубине». Вспомним: «Выставляй на вид, Санчо, скромность своего происхождения и не стыдись признаваться в том родом из крестьян...». Но ведь эти советы Санчо дает не кто иной, как сам Дон Кихот. Нет ли в «Дон Кихоте в минуты его отречения черт разумности Санчо? Все книги Винокурова, начиная «Метафорами», строятся на обаянии санчопансовской тезы и докичотовой антитезы или наоборот. «В платок побави прыснут марсианцы с грудами марсианам в руках... Там та же все обы-

денная тайна, такая же, как тайны на земле». Или: «Их тайны нету на земле опята». Это откровенная теля заземленности, признающая только вечность, объемность, донаучаемость. Она опирается на опыт, на «попытки воспоминаний». Но забудем, что эти погребя — пороховые. «Жизнь в спокойном забытии, но огонь запала лишь только стоит поднести, и все тогда прорывается, и все тогда прорывается силой вечности, а лично мощная вещь быта разлетается вдребезги, как лотра из искусственного хрусталя. Это духовная антитеза, ставшая превыше того, что можно потрогать рукой, потенциальную силу неушности. Санчо заявляет: «Весь этот мир — фантазия одна, за исключением — хлеба на ладони». Или: «Жизнь у глыбы коротка... По достоянности протока — я верю — любви дика!» Или: «А истина? Да вот она, смотри, — стакал, чуть-чуть восторженый, на столе». По Дон Кихот качает головой, на который трезнувший медный таз червильника приобретает свечение подлинного шлама: «Но есть на свете музыка другая, других истоков и других начал... Санчо поговаривает с ним, не зря: «Анафем, посулы, приорция — я все глотал, чего б он ни изверг, пока однажды живного мерьяна не уловил — в глазах, подвывая вверх». Еще бы, ведь столько раз «ложью новой заменяя уже накушавшую ложь!» Но чтобы присест целиком одно из лучших

дет «в капле малой боже-честности, в милых сердцу частностях — частицу мировой жизни. Провальное, егущенное до предела, становится порой просто физиологически отталкивающим. С плечом выжили и дожили Мы шифр выносили, солга, Гоготали под душем И хлопали смачно себя. (Когда в тех же примерно выражениях описывается творческий процесс или процесс добывания истины, то неизбежно — в силу содержательности — поэтической формы и особого веса слова в стихе — на первый план выступает и в сознании нашем удерживается обыденная физиологичность процесса, сама собой отрицая его потенциальный результат.)

«Высокое» требует у Винокурова стилизованного снижения. Вот стихотворение «Займись музыкой, Сохраняй...» — о танстивном величии, прозвучавшем Сохраняй незадолго до смерти. Эпизод, собственно, только пересказывается на современный лад: Что скоро будешь глух и нем, Уме глотать (и у ора), А голос снова между тем: — Займись музыкой, Сохраняй... Там в чем же суть, Сохраняй... Там где же связь? Чтб, руки уперев в бона, По намере как фан, Продашь, Ты оторвал бы трепань? Кому, какому голосу принадлежит эта иронически-недоумная интонация? Сохраняй? Вряд ли этот высокий заподозренный призыв поверг бы его в такое безумное глумление. Автору? Если это не просто картинка, констатация, если это связано с какими-то личными творческими планами, должен же был не в цитате, но в самой ткани стиха проглядываться этот «дух музы-

стихотворений Винокурова, где Санчо и Дон Кихот уже не полемизируют друг с другом, а защищают друг друга, как братья по духу: «И вот я возникаю у порога. Меня здесь не считают за пророка? И здесь, как все. Хотя на меня втроем во все глаза глядят они, одна ко высокого провидческого знака не могут разглядеть на лбу моем. Они так беспощадны к преступлению! (Здесь кто-то, помню, мучился мигренью?) — Достал таблетку? Выкупила закал? — Да разве просьба та осталась в силе? — Да мы тебя батоном купить просили? — Отправил письма? Заплатил за газ?.. И я молчу. Что отвечать? — Не знаю. То, что поселят, то и пожинать. А борщ стоит. Дымит еще, маняши! По я прощен. Я отдаюсь веселью! Ведь где-то там оставил я за дверью котомку, посох и багряный плаш». Сталолиное противоборствующих, но неразделимых начал жизни ощущается у Винокурова не только в оголенной философичности замысла, но и в самой поэтической плоти. Тут и почти пародийное «ведь отравление мелочью изначается молоком» или «застав одно другому противоставлять». Это явно нарочитые санчопансовские, пропущенные через пружинку. А рядом доминирует хотская псевдодовошенность, отдающая символизмом: «В Индии, среди развалин Храма, где висит музупрозрачный знол. Сакья Муни Будда Гаутама в зарослях предстал передо мной». Частично, как все мы, герой Винокурова является причудливым конгломератом быт и порыва, но будит биозурку те, кто в поэтической антитезе и антигезе увидит лишь ограниченное носте авара внутри этих двух ипостасей и не разлетит третья. Тревога самого Винокурова по поводу чужой возможной близорукости горько выражена в прекрасном беззастенчивом четверостишии, где его мастерство словно освободилось от мастерства, как он сам об этом мечтал, и фигура третьего, реального Винокурова, а не его героя выужло предстала на фоне уязвимости неуживчивых тезовых и антигезовых конструкций: «Я не знаю, что там было? Что там будет? Что там будет? Расплывшись кон чернота, не понять и не прочесть...». Конечно, кто-то может не все сразу понять и впасть в отожествление автора с тем мещанином, от имени которого он иногда

как бы говорит, но на самом деле только для того, чтобы его разоблачить изнутри, а не извне. В такое заблуждение уже впадала не только критика, но и сам Дон Кихот. Хорошо сказал на этот счет: «Много есть на свете людей, которые сами не годятся в проповедники, но зато прекрасно умеют подметить, чего не хватает в чужой проповеди или что в ней лишнее». Конечно, у Винокурова, как и у всякого поэта, есть свои недостатки, но без них не было бы и нас. Все же забавление от некоторых из них помогает нам быть самими собой. По стихам Винокурова видно, что он поэт не только плущий, но и читательский. Это драгоценно, ибо жизненный опыт, свойственный не только к поэтикам на строки, и личным переживаниям, но и к поэтикам внутри книг, которые незаметно помогают

нившийся мир, с Фрейдом и Эйнштейном. В стихотворении полувещь, что тайна на его стороне. Но, может быть, дело обстоит как раз противоположным образом? Для человека тогда не было просто моря, просто звезд и хлеба — все было тайной, символом, знаменем, мифом. (Как писал Боратынский, «в пустыне безлюдной он не был один, неуждая жизнь в ней дышала».) А какая же остается тайна после того же Фрейда, когда все сокровенное и таинственное извлечено из глубины и освещено ярким светом рационалистического прожектора? «И нет на земле прорицаний». Здесь, мне кажется, та же нечеткость антиномий, не допускающая

их до поэтического единства: просто «хлеб» без тайны — и сомнительная «тайна» с налетом иллюзии, фантазии, абсурда и т. д. В этом сказывается органическая прозрачность мышления, видящая поэзию не в самих «простых» вещах, а в каком-то добавлении к ним. Надо сказать еще об одном свойстве стихов Винокурова, облегчающем победу прозы: некоторая его небрежность в обращении с ритмом. У ритмической строки свои законы единства: ставя рядом слова или разрывая фразу на границе строк, поэт иступает в дружественные или враждебные отношения с этими законами. И никакая «лесенка», никакие знаки препинания от их власти не спасают: И пусть, Эйнштейн, поведает основа тобой, — опята нам парус напругаты. Как ни тщательно выделено «для глаза» слово «тобой», все-таки в ритмической строке-стихе, на слух, оно будет сливаться

протину, Пальцы мои уме поклодели, Происходит победа поэтического сознания над прозаической козностью. И в этом случае не страшно и прозаизм — здесь он будет отстранен и подчинен поэзии. Там же, где цельной поэтической мысли нет, где антиномии заставляют в констатации их хаотической нерасчетливости, — проза побеждает. Елена ЕРМИЛОВА

подвиг Винокурова, ибо порой можно натолкнуться на недопонимание его задач. Утиривать собственные существующие или даже вымышленные недостатки трудно, это почетней, чем притворяться неуязвимым, желтеобитно-беззащитным. В поэзии ахиллесова пята ценней геркулесовой грудной клетки, сконструированной из проволочного каркаса. В Винокурове, как в любом настоящем поэте, докичотовской и санчопансовской перемешалось. Герой мудр, чем Санчо, и не менее смел, чем Дон Кихот. Винокуров никогда не ридился в доспехи рыцаря гражданственности, это почетней, чем притворяться неуязвимым, желтеобитно-беззащитным. В поэзии ахиллесова пята ценней геркулесовой грудной клетки, сконструированной из проволочного каркаса. В Винокурове, как в любом настоящем поэте, докичотовской и санчопансовской перемешалось. Герой мудр, чем Санчо, и не менее смел, чем Дон Кихот. Винокуров никогда не ридился в доспехи рыцаря гражданственности, это почетней, чем притворяться неуязвимым, желтеобитно-беззащитным. В поэзии ахиллесова пята ценней геркулесовой грудной клетки, сконструированной из проволочного каркаса. Когда он видит торжество бездуховности, в какой бы форме она ни проявлялась, Винокуров пронзительно спрашивает: Ирадется в сердце умка: все это цель, конец, венец, и что? Винокуров не хочет, чтобы люди тратили силы на борьбу с ветряными мельницами, но он не хочет, чтобы упали благородно. Он хочет, чтобы люди стремились губернаторствовать, как Санчо, который признавался самому себе: «Горе не в том, что мне не хватает смелости для управления, а в том, что этот остров боится неизвестно где». Винокуров хочет, чтобы люди не утратили природную мудрость Санчо, и признается: «Дорогу простодушию!» Но парадному выражению, «хитрость — ум дуракна». Простодушие — это мужество ума и сердца. Вот простодушие, често на поминание вагонную песню, но не такое прелестное в своей неадекватности: «Цыганка, мне гадала и за руку брала... От целого квартала лишь камни да зола. Бьет пушка шею с танка. И там за лесом бой... Останемся ли, цыганка, живыми мы с тобой? Если жизнь — это та цыганка, которая гадает по линиям времени, то один из лучших современных поэтов Винокуров может быть уверенным в том, что, пока останется сама жизнь, останется и его поэзия. Поэзия Винокурова останется потому, что она мудра, а ведь Дон Кихот сказал: «Дурак ничего не понимает в своем, ни в чужом доде, по той простой причине, что на основе глупости нельзя построить мудрое здание». Евгений ЕВТУШЕНКО

М. Канот, «Голоса Сталинграда», Журнал «Юность», № 5, 1973.

Г. СРЕДИН, генерал-лейтенант

Евг. ЕВТУШЕНКО

ГОРЕСТНЫЕ ЗАМЕТЫ

«ТРАНЖИРА ПРИЗНАНИЯ ЭТИ...»

Иван Савельев во второй книге стихов («Граница чувств», «Московский рабочий», 1972) так определил свои нравственные позиции:
Не для того ль мы и живем,
Чтоб на земле, где нет
Остаться песною строкою,
Что нам томдественны
Во всем.

Подобного рода серьезное отношение к земному существованию поэта весьма похвально. Употребляя слово «мы», И. Савельев говорит не от своего лица только, но как бы от лица поэтов вообще. Однако что это за «строки» и «песни», которые «тождественны во всем» конкретному Ивану Савельеву?

Тридцатипятилетний поэт, которого аннотация бережно называет молодым, живо ощущает вечную поэтическую свежесть:
Я сердцем падаю навстречу
Твоей протягнутой руке.
Ты слышишь, как прохочет
Трепет
По этой молодой строке?

Шофер, по Ивану Савельеву, «сердцем чувствует» «машину молодое сердце», но небу «хотят звезд голубая свита, молодая — молодежь», «на пламене — молодежь живет любовью, для которой, как и для Родины, поэт дышит, живет и пишет:

Чтоб ты, которую люблю я,
Войдя в мечты мои и сны,
Собла, такую молодую,
Увидела со стороны.

Иван Савельев как бы подчеркивает это приращение к одному и тому же не очень новым образом, не хочет писать свои литературные истории. Он сам талантливый поэт, не смущаясь ассоциацией с «цветком неповторимым», он не задумывается, провозглашает: «Я в мир пришел, чтоб мучаться, любить» — как бы

Я был в Вологде и знаю,
Как мучительно переживал
Эту потерю друзей поэта.
Тогда было написано много хороших,
Глубоких, грустных
Строк...
Высокие слова — великая
Ценность, им нужно «реально
Обеспечение». Если они
Употреблены ради фразы, это
Ведет к инфляции. Это опасно
И для авторов, и для читателей.

Л. ПОЛЯКОВА

«В ЛИСЫ ХОРОМАХ, ТОРЖЕСТВУЮ...»

Драматическая история под названием «Котик и Петушок» начинается весьма оптимистично:
Хозяин дома, добрый Котик,
Ловил мышью, дрова носил...
Не был и Петуха
без раски —
он песни пел
и борщ варил...

Неуклюжие рифмы? Искривление ударения? Стихотворение обращает внимание на особенности поэтики, когда на следующем рисунке изображен Котик с топором и всевозможными инструментами. Куды бы вы двинулись? За драмой? Ли и ошиблись: «Шел как-то Котик за добычей, сказав: — Тут всякий бродит зверь...»

Итак, наконец, топор поострее, отправился наш охотник за мышью.

Впрочем, и это мелочь. Самое страшное — впереди. Есть нечего замереть детскому сердцу: на опередном рисунке — хитрая Лиса, Лиса — она всегда хитра. На то и сказка. Тут жадь беда. Так и случилось. Сюжет знакомый. Народный. Схватил разбойника доверчивого Петушка и понесла. Услыхав «ку-ка-реку», Котик «опешил» туда, где споро ОСКУБИЯТ (!) перья Петушка. Но просто поспешать неинтересно. Наш Котик предварительно заглянул на базаре. Зачем? Видно, чтобы «неслося эхом, словно буря: «Тыбя я выручу, мой друг!»

Пропер арно, можно и поторопиться. А можно и не очень. Все равно благополучного конца не миновать. Это уж закон. Мы не ошиблись. Семейство, которое в Лисы хоромы, торжествуя, сошлось... на банкет, осталось не солоно хлебавши, а Котик,

Семья ВЕЛОГЛАЗОВЫХ
ОМСК
P. S.
Конечно, отыскать след автора не представляется неразрешимой задачей. Но не лучше ли, если на этот вопрос ответит фабрика детских игрушек производственного объединения «Полонина», Львов-35, Зеленая, 162
Зак. № 2382
Тираж — сто тысяч экземпляров!

СЛОВО, ЗОВУЩЕЕ В ПУТЬ

Стелная распевная песня! Песня копыт. Песня ковыля. Песня ветра и неутомимой дороги. Такую песню нес в своем сердце татарский поэт Ахмед Ерикеев. Этой песне его учила мать, учило детство, учило наше время. И вот теперь, читая последние стихи поэта, понимаешь — счастлив человек, идущий вдали со своей песней. Он не ждал слова, не ждал, когда вдохновение придет само. Он был нетерпелив. Он сам выходил навстречу своей песне:

В сияющей радости,
в буре, в пачали
Мои вы, родные краи!
Дороги, дороги зовут
Меня в дали,
Могу ль не откликнуться я?

У землерохода, у путника — всегда много дорог. Много дорог — и одна любовь к родному краю, нелинейная и большая. И когда мы читаем: «Маяк в путь мойя доселе от родного крыльца две стальные параллели без начала и конца», — мы понимаем, что перед нами раздумья человека, стремительно заглядывающего за горизонт, в завтра, в скаллы бы, раздумья человека, нетерпеливо любящего будущее.

«Я много видел и счастья, и горя, я знаю людей — и о них пишу», — именно это стремление видеть землю, встречать людей наполнило стихи Ерикеева. Жизнь — подробностями сердца. Казалось, ему тесно в обжитом его поэзии мире. Не отсюда ли приходит в его стихи такие объемные образы: «Так и живу в эту землю влюбленным, всем я обязан полям ее милым. Я бы хотел даже в небо бездонном, по пригоркам, шагать по светилкам? Но лирический герой Ерикеева знает, что каждой победе человека предшествует долгий и упорный труд, годы бессонного поиска. Его радость — это радость от сознания исполненной работы.

С каким-то строгим беспоконством много пожившего человека поэт возвращается в новую жизнь, чтобы узнать в ней черты своей давно ушедшей юности, и радуется, узнавая. Но если раньше стих Ахмеда Ерикеева был звучным, экспрессивным, ярко живописным, как хорошо это передано в переводе Павла Васильева:

Я млянуся, что срадь ноной
Игновенных,
Всем металлам пагубным
Созрано доверчивых,
Ласковых, как друной
Ильминных,
Губ твоих немощное тепло.

В стихах Семена Ботвинника это преиспитое вечно живой, классической революционной традиции наличием с полной силой. Шилья Александровича, сравнимый платон со шилом, блаженный ремесленник, стигматичный стан горла, — это не просто исторические аксесуары, но подлинныя предметы того сурового времени. Как и других его товарищей по труду, переживших войну, Ботвинника связывает с горлом Октября и святая признательность ко всем, кто скрепил своей кровью устои будущей счастливой жизни. Вот почему стихи о покоем жизни в Лискареском кладбище и на Марсовом поле так органично входят в строгий строй книги.

Ленин мой товарищ
на ладномом льду,
Илибуешь у Гатчини бой.
И это — цена тишины
и труду.

И каждой минуте с тобой,
Лирика поэта, гражданская и любовная, слиты, как приток Невы.

И так же отчетливо, внятно, динамично со всем другим стихом Ботвинника — о вечной молодости природы, о бесконечности изменений творимой, управляемой человеческой жизни.

И дождя живые нити
в тумане тумане сплетены,
словарики из событий,
из любви,
из войны.

Такой представляется мне и эта небольшая книга лирических стихов, в которой все одинаково важно — и шест листы расцветающего молодого сада, и скрбилая тишина над полем, где погибали герои.

Владимир ЦЫБИН

Ахмед Ерикеев. «Раздумья». Издательство «Советский писатель». М. 1972.

ПОЭТ ПОЭТЕ

СТРОГАЯ ПАМЯТЬ

Эти стихи марковского поэта Ивана Пиньева:
Я шагал по жизни
с сердцем обманенным,
У меня на сердце
след гравещих лет
Неостывший пепел городов
сожженных

И кудрявых обломов,
белый-белый цвет,
— факт биографии. Биография солдата, познавшего тяготы войны и вышедшего, в мирную жизнь поэтом, чтобы рассказать о мужестве человека из огня, доброту его «звонкой, поющей души».

Как правило, поэт по-мужски сдержан, немногословен. Он знает истинную цену чувства — знает, что нельзя предаваться беззастенчиво отчаянию и забывать все на свете от счастья. Таков его лирический характер. Интересно узнать, что переживает, как смотрит на мир и выражает свои мысли такой человек. Уже тем самым поэт достиг немалого — привлек собеседника, расположил его к серьезной беседе, поиском ответа на существующий вопрос жизни, которого так или иначе не миновать никому:

Жизнь,
наивысшая награда,
Наград дороже, видно, нет.
Как оправдать, однако,
Свои прищипки на свет?

Отвечает поэт перед перед временем тем же, чем острее он сознает долг перед тем, кто не пришел с войной. Строгая память неугасимым

И. Пиньева. «Отцовская рубашка». Стихи. Издательство «Советский писатель». М. 1973.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Полеха тому назад в ставшей теперь уже классической книге стихов «Орда» Николай Тихонов писал:

Случайно к нам заходит
корябли,
И релсы груз просят
по привычке;
Пересатя людей
мой земля —
и сколько мертвых встанет
а переключи.

Эти стихи были написаны под впечатлением героичекой обороны Петрограда; двадцать лет спустя защитники Ленинграда доверлось пережить страшнейшее.

Я вспоминаю о ранних стихах Тихонова, читая недавнюю вышедшую в издательстве «Художественная литература» книгу стихотворений другого ленинградского поэта — Семена Ботвинника.

Ботвинник юншей яступил в войну. Он успел побывать на фронте, укусь горький хлеб блокадного Ленинграда. В стихах Ботвинника, так же как и в стихах одного из его сланных предшественников, воспевших мужество защитников города революции, очень сильно звучит историческое начало.

Когда то Тихонов писал:
Но всем торжественно
приветием,
Но сломанным в работе
не годится,
Но эти черным, слованным
номом
Разреваны бессмертныя
страницы.

И то же ощущение необычайной значительности судьбы города и его людей пронизывает стихи поэта другого поколения:
...Двадцатилетие мануло.
Сраженный дым.
Слонобно бьет час...
Но время, как металл,
имеет вес —
и годы можно бросить
на весы!

Из ленинградских поэтов среднего поколения пристраение к строгой классической форме отличает не одного Семена Ботвинника. И все же именно в его поэзии мы видим с особой ясностью, как актуален и перспективен увлеченный антиной современности строгий классический стих.

Семен Ботвинник. «Стихотворения». Издательство «Художественная литература». Л. 1973.

Мам на нелюбо
близкой сцене,
а вдруг увидела во сне
страну, где долго
и бесцельно
еще брести придется мне.
Там девочка опустит ладони
под небом, от дождя рыбим,
«Как хочешь, милый», —
на мертвом языке рыбим.

Хотя книга начинается не с этих стихов, я воспринимал их как исходные, может быть, предшествовавшие всем остальным. А вот одно из ключевых, итоговых стихотворений Казаковой:

...Давно я не оптимиста,
и мои надежды,
где шеноты и темнота
реснички твои на мне.

Но если и отдалась
развалинам дота,
оказана эта милость,
и эта страна — была.

И много в жизни смею,
и с этой звездой во лбу,
иан целый народ, имею
историю и судьбу.

Любопытно, что и тут, и там повторяется слово «страна». В первом стихотворении оно промелькнуло как бы невзначай. Во втором оно поставлено автором под ударением. Неожиданно, какая роль отведена ему в каждом конкретном случае. Важно, что огромное, емкое это слово прописано в стихах о любви! Ощущение пространства за плечами укрпляет самые интимные переживания поэтессы. Не страны дневника перелистывает она, а страны воспоминаний.

Поэзия Казаковой подвижна и перемещива. Ей совершенно чуждо стремление дать «конечный вывод мудрости, итогов и даже просто любовной мудрости. Хочу напомнить, что для Капуткиан единственное надежное средство стать самой собой — это остаться в одиночестве. Бросая вызов «околичности пичьей», Казакова как будто присоединяется к ней: «О, наконец пришла пора себе же о себе напомнить...» Но буквально через десять страниц разворачивается на 180 градусов: «Стать вдруг собой — в твоих руках, дающих жизнь, дарящих имл...»

Что же прав? — спросит доверчивый читатель. Оба права, отвечу. Для поэта унікален и нет бесплодное занятие, чем передача живой ткани одного поэтического организма другому.

Для читателей, данно знакомых с творчеством Риммы Казаковой, «Снежная баба» будет сюрпризом. Приятным или неприятным — это уж зависит от читателя индивидуальности. И неожиданность не только в том, что в книгу включены преимущественно стихи о любви. Казакова и раньше не гнушалась этой темой. Достаточно вспомнить такие ее стихи, как «Люби меня», «еще десять лет назад захватывшие меня своей распахнутостью: «Люби меня бесстрашно, грубо, зло. Крути меня бесстрастно, как весло...»

Писать так лихо и безоглядно о любви мы, ее сверстницы, не решались. Вероятно, истинно читателью многочисленных литературные реминисценции, вдруг полюбившихся Казаковой. Адам и Ева, Галатей и Пигмалион, Мастер и Маргарита, кентавр и амазонка, Гренин и Печорин — это только не привели его в свидетели и советники. Я могу понять желание поэтессы выйти из самой себя, из тесноты обиденности, бесконечно углубить и приумножить свои чувства, проецируя их в бессмертные зеркала мировой культуры. Но далеко не всегда из этого единорства с зеркалами поэтеса выходит победительницей. «Молодого Евы» я считаю одним из ее лучших стихотворений. «Молитва Галатей» кажется мне лучшим толопой и пахучейной.

Все-таки Римма Казакова мидле всего мне тогда, когда, вынырнув из-под гнетя книжных образов, освободившись от беглости эпиграммных заметок, она обратила свой юншеский алыт, естественное переходящий в зрелое контралято:

Спасибо всем минутам боли,
преодоленным адалеке,
за это чудо голубое,
за то солнце на щене,
за то, что горечью
вчерашней
распорядилась, как хому,
и что потом еще
бесстрашной
за каждый праздник
запаху.

Все чаще приходится слышать и читать о духовном «носмосе» человека, о необходимости проникнуть в бездонные нравственные и эмоциональные глубины... Если внутри нас действительно существует микромом, то кому, как не поэтам, надлежит быть его разведчиками? Кому, как не лирикам, выходить в открытое пространство человеческих чувств?

Я рада, что Римма Капуткиан и Римма Казакова поодиночке, каждая на свой риск и страх, совершили такой выход.

Героиня стихов Риммы Казаковой, собранных в книгу «Снежная баба», вся на виду. Полная открытость, незабаррикадированность, нежелание считаться с арифметикой («два» пишется «пять» в уме) обезоруживают даже скептика. Читатель допускается в свидетели таких метаморфоз души, которые долгое время вообще оставались за гранью нашей поэзии.

Не надеясь передать все нюансы этой мастерски оркестровой поэзии, хочу поговорить о принципиально важных вещах. Вот начало одного стихотворения:

ДВЕ КНИГИ стихов о любви...
Преданку молчаливое недоверие читателя.
Догдывалось, где истоки этого недоверия. Немало выходит в свет безликие сборники, в самом заглавие которых хитроумно влетается любовь. Любая приманка, любовь-индульгенция. Авось клянувшийся на наклейку стихотворитель сшишет автору все грехи по части родного языка и самой поэзии. За что? Ну, конечно, за любовную направленность, пусть даже название сборника и его суть находятся в весьма натянутых отношениях.

Выбранные мной для разговора новые книги Силвы Капуткиан («Весна на вершинах») и Риммы Казаковой («Снежная баба») ни в заголовке ни в подзаголовке sacramentalного слова не имеют. Их содержание любовной тематикой не исчерпывается. И все же главный герой многих стихов — любовь. О них-то и пойдет речь.

Ратую за глубину и высконий накал страстей гражданской поэзии, мы подчас забываем, что те же качества необходимы стихам о любви. Можно по-разному классифицировать их. Например, стихи мужские и женские. Или стихи о

счастливей и несчастливей любви. Я признаю лишь одно деление: стихи крупные и мелкие. И лудды пояснять читателю, что никакого отношения к количеству строк эта классификация не имеет...

СКОЛЬКО написало стихов-процандий, стихов-разрывов! Иной автор так гневется на предмет своей недавней привязанности, что стихи его скорее напоминают запись в жалобную книгу. Иной же, напротив, так расчувствуется, что хочется вместе с автором послать ему таблетики вальерьяни. Но вот заключительные строки одного из новых стихотворений Силвы Капуткиан:

Идуще из сердца
ниты обрывают,
Своей рукою двери
открывают
На все четыре стороны
летит им
Дав, я даю ему уйтн.
Завидуйте мне, люди,
страны всея планета
И вы, властители
чужой судьбы,
Не раб ваш слаб,
А вы славы!
И потому, что есть
у вас рабы,
И вы — рабы!
В любви свободен тот,
ному отлучен дар
Ударом не ответить на удар
И даровать, любя,
Себе подобному
свободу от себя...

Какой, я сказала бы, величайший разрыв, какая широта взгляда! Я давно знаю и люблю поэзию Капуткиан. Особенно меня в моей памяти занимают ее стихи о любви. Если бы меня спросили, что я больше всего ценю в них, я ответила бы не задумываясь: диалектику чувства.

«Ушел... Но знаю всей душою — нам друг от друга не уйти...» — это признание еще очень юной, уверенной в своем праве на счастье женщины. Благодаря удачному переводу Михаила Львова стихотворение «Ушел...» стало популярным у русских читателей, и особенно читательниц. Я встречала его в заветных студенческих школьных тетрадках...

«Приди, приди, приди, хотя бы для прощания, хотя бы без желаний. Приди, приди, приди!» — это абсолютно другие стихи. Другой возраст чувств, другая ара душевной жизни. Это тоже любовное заклинание, но за ним стоит не огорчение от первой стычки, а трагедия отвергнутой любви. Находится пустота, которых коробят две последние строки: «Хоть из чужих объятий — приди, приди...» Может ли женщина так унизиться? недоумевают они. Не вступая в спор, даюлей от предмета только, что немного знаю женских стихов о любви, отмеченных печатью гордости, как у Капуткиан. Эта поистине царственная гордость не кажется надуманной, ходульной именно потому, что и ей знакомы минуты слабости, обыкновенной женской слабости, мучительно, но неизбежно перерастающей в силу. Не тут ли главный «испр» тех стихотворений из новой книги, как «Не надо, милый, клать», «Осен», «Не жди, душа...» «Что ж, торжеству!»... Последнее

Тамара ЖИРМУНСКАЯ

СТРОКИ ЛЮБВИ

Счастливей и несчастливей любви. Я признаю лишь одно деление: стихи крупные и мелкие. И лудды пояснять читателю, что никакого отношения к количеству строк эта классификация не имеет...

СКОЛЬКО написало стихов-процандий, стихов-разрывов! Иной автор так гневется на предмет своей недавней привязанности, что стихи его скорее напоминают запись в жалобную книгу. Иной же, напротив, так расчувствуется, что хочется вместе с автором послать ему таблетики вальерьяни. Но вот заключительные строки одного из новых стихотворений Силвы Капуткиан:

Идуще из сердца
ниты обрывают,
Своей рукою двери
открывают
На все четыре стороны
летит им
Дав, я даю ему уйтн.
Завидуйте мне, люди,
страны всея планета
И вы, властители
чужой судьбы,
Не раб ваш слаб,
А вы славы!
И потому, что есть
у вас рабы,
И вы — рабы!
В любви свободен тот,
ному отлучен дар
Ударом не ответить на удар
И даровать, любя,
Себе подобному
свободу от себя...

Какой, я сказала бы, величайший разрыв, какая широта взгляда! Я давно знаю и люблю поэзию Капуткиан. Особенно меня в моей памяти занимают ее стихи о любви. Если бы меня спросили, что я больше всего ценю в них, я ответила бы не задумываясь: диалектику чувства.

«Ушел... Но знаю всей душою — нам друг от друга не уйти...» — это признание еще очень юной, уверенной в своем праве на счастье женщины. Благодаря удачному переводу Михаила Львова стихотворение «Ушел...» стало популярным у русских читателей, и особенно читательниц. Я встречала его в заветных студенческих школьных тетрадках...

«Приди, приди, приди, хотя бы для прощания, хотя бы без желаний. Приди, приди, приди!» — это абсолютно другие стихи. Другой возраст чувств, другая ара душевной жизни. Это тоже любовное заклинание, но за ним стоит не огорчение от первой стычки, а трагедия отвергнутой любви. Находится пустота, которых коробят две последние строки: «Хоть из чужих объятий — приди, приди...» Может ли женщина так унизиться? недоумевают они. Не вступая в спор, даюлей от предмета только, что немного знаю женских стихов о любви, отмеченных печатью гордости, как у Капуткиан. Эта поистине царственная гордость не кажется надуманной, ходульной именно потому, что и ей знакомы минуты слабости, обыкновенной женской слабости, мучительно, но неизбежно перерастающей в силу. Не тут ли главный «испр» тех стихотворений из новой книги, как «Не надо, милый, клать», «Осен», «Не жди, душа...» «Что ж, торжеству!»... Последнее

Какой, я сказала бы, величайший разрыв, какая широта взгляда! Я давно знаю и люблю поэзию Капуткиан. Особенно меня в моей памяти занимают ее стихи о любви. Если бы меня спросили, что я больше всего ценю в них, я ответила бы не задумываясь: диалектику чувства.

«Ушел... Но знаю всей душою — нам друг от друга не уйти...» — это признание еще очень юной, уверенной в своем праве на счастье женщины. Благодаря удачному переводу Михаила Львова стихотворение «Ушел...» стало популярным у русских читателей, и особенно читательниц. Я встречала его в заветных студенческих школьных тетрадках...

«Приди, приди, приди, хотя бы для прощания, хотя бы без желаний. Приди, приди, приди!» — это абсолютно другие стихи. Другой возраст чувств, другая ара душевной жизни. Это тоже любовное заклинание, но за ним стоит не огорчение от первой стычки, а трагедия отвергнутой любви. Находится пустота, которых коробят две последние строки: «Хоть из чужих объятий — приди, приди...» Может ли женщина так унизиться? недоумевают они. Не вступая в спор, даюлей от предмета только, что немного знаю женских стихов о любви, отмеченных печатью гордости, как у Капуткиан. Эта поистине царственная гордость не кажется надуманной, ходульной именно потому, что и ей знакомы минуты слабости, обыкновенной женской слабости, мучительно, но неизбежно перерастающей в силу. Не тут ли главный «испр» тех стихотворений из новой книги, как «Не надо, милый, клать», «Осен», «Не жди, душа...» «Что ж, торжеству!»... Последнее

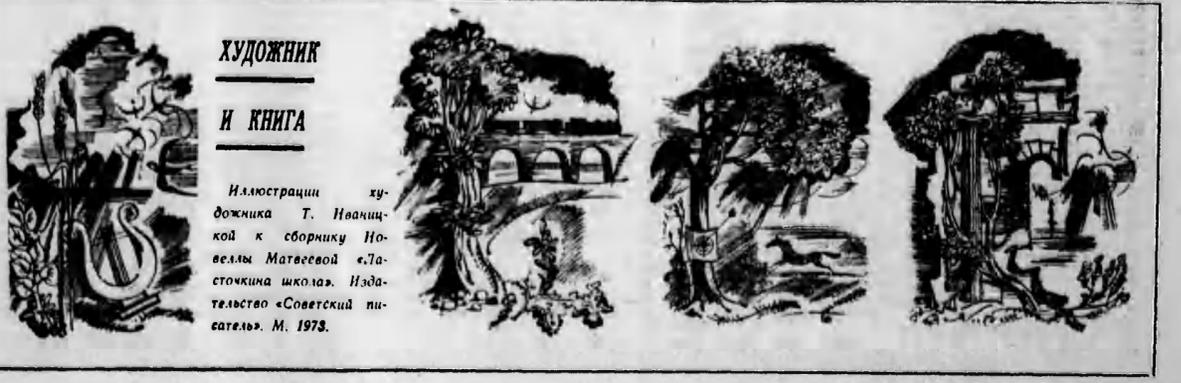
Какой, я сказала бы, величайший разрыв, какая широта взгляда! Я давно знаю и люблю поэзию Капуткиан. Особенно меня в моей памяти занимают ее стихи о любви. Если бы меня спросили, что я больше всего ценю в них, я ответила бы не задумываясь: диалектику чувства.

«Ушел... Но знаю всей душою — нам друг от друга не уйти...» — это признание еще очень юной, уверенной в своем праве на счастье женщины. Благодаря удачному переводу Михаила Львова стихотворение «Ушел...» стало популярным у русских читателей, и особенно читательниц. Я встречала его в заветных студенческих школьных тетрадках...

«Приди, приди, приди, хотя бы для прощания, хотя бы без желаний. Приди, приди, приди!» — это абсолютно другие стихи. Другой возраст чувств, другая ара душевной жизни. Это тоже любовное заклинание, но за ним стоит не огорчение от первой стычки, а трагедия отвергнутой любви. Находится пустота, которых коробят две последние строки: «Хоть из чужих объятий — приди, приди...» Может ли женщина так унизиться? недоумевают они. Не вступая в спор, даюлей от предмета только, что немного знаю женских стихов о любви, отмеченных печатью гордости, как у Капуткиан. Эта поистине царственная гордость не кажется надуманной, ходульной именно потому, что и ей знакомы минуты слабости, обыкновенной женской слабости, мучительно, но неизбежно перерастающей в силу. Не тут ли главный «испр» тех стихотворений из новой книги, как «Не надо, милый, клать», «Осен», «Не жди, душа...» «Что ж, торжеству!»... Последнее

Какой, я сказала бы, величайший разрыв, какая широта взгляда! Я давно знаю и люблю поэзию Капуткиан. Особенно меня в моей памяти занимают ее стихи о любви. Если бы меня спросили, что я больше всего ценю в них, я ответила бы не задумываясь: диалектику чувства.

«Ушел... Но знаю всей душою — нам друг от друга не уйти...» — это признание еще очень юной, уверенной в своем праве на счастье женщины. Благодаря удачному переводу Михаила Львова стихотворение «Ушел...» стало популярным у русских читателей, и особенно читательниц. Я встречала его в заветных студенческих школьных тетрадках...

СКОЛЬКО ПЕСЕН ПРЕДУМАЕТ ЖИЗНЬ? ЗАМЕТКИ КРИТИКА
ТВ: РОМАН ОБРЕТАЕТ НОВУЮ ЖИЗНЬ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РАДОСТНОГО ИСКУССТВА. ПИСАТЕЛЬ РЕЦЕНЗИРУЕТ КНИГУ
БУДУЩИЕ «ЗВЕЗДЫ» НАЧИНАЮТ ЗДЕСЬ

КАК ТОЛЬКО серьезные литераторы начинают критиковать тексты песен, нам кажется, все пошнее спарганист — и что же это мы делаем? В самом деле, если разбираться с беспощадной серьезностью, что означает «стару-рам», волосы встанут дыбом. Но тут не хочется спорить Игоря Шиларевского, автора статьи о песне: а что значит «ой, ладно, ой, ладно»? Вероятно, одну припевку родила скромнорылая душка, а уж «стару-рам» — безусловно, дита тромбоны или саксофона. Другие времена, другие песни, и с этим ничего не поделаешь. Песня нужна на самые разные характеры, вкусы, для выражения самых разных чувств и переживаний.

И дело совсем не в том, что наша песня полна. Тексты для песен пишут многие замечательные поэты. Многомиллионная армия любителей песни подхватывает мелодии А. Пахмутовой, А. Петрова, А. Новикова, М. Балайтера, Э. Колмановского, О. Фельцмана и многих других. Смешно говорить, что у нас нет хороших песен, но хорошо другое — их мало. Крива тога, они оцениваются часто несправедливо.

Даже в серьезной и обстоятельной статье «Почему-то грустно нынче...» Ал. Михайлов не учитывает своеобразия различных песенных жанров, когда в качестве неудачного примера приводит Кушнет.

Иногда, трудно себе представить, какой взрослый человек желает выразить свои нежные чувства, пропел такой вот куплет. А если девочка? Озорная, лукавая, с надвигавшей долей иронии и юмора сплет такте? Право же, это будет неплохо! И ясное не обязательно, чтобы тексты песен были афористично-слегко писанками — иногда в них и пошутить не грех.

Осуждение юмора, преувеличение, утрированность и оригинальности — только обидит песни. Иногда из требований грамматики, не трудно в любом тексте найти изъяны, но я рад, что Ст. Лесневский, выступив в дискуссии, напомнил: «В былые времена есть некая тайна. К песне нельзя относиться только как к прозаическому искусству, ей живет не язык, а душа и искусство». Писать же надо о достоинстве песни только по тексту». Не слышно, с мушкетером ли это, и почему раз можно в этом разбираться.

Счастливые сомнамбулы — в саду «Бригитты» чья эстрада по традиции считается первой эстрадой Ленинграда.

Иногда, трудно себе представить, какой взрослый человек желает выразить свои нежные чувства, пропел такой вот куплет. А если девочка? Озорная, лукавая, с надвигавшей долей иронии и юмора сплет такте? Право же, это будет неплохо! И ясное не обязательно, чтобы тексты песен были афористично-слегко писанками — иногда в них и пошутить не грех.

Счастливые сомнамбулы — в саду «Бригитты» чья эстрада по традиции считается первой эстрадой Ленинграда.

Счастливые сомнамбулы — в саду «Бригитты» чья эстрада по традиции считается первой эстрадой Ленинграда.

Счастливые сомнамбулы — в саду «Бригитты» чья эстрада по традиции считается первой эстрадой Ленинграда.

Счастливые сомнамбулы — в саду «Бригитты» чья эстрада по традиции считается первой эстрадой Ленинграда.

Счастливые сомнамбулы — в саду «Бригитты» чья эстрада по традиции считается первой эстрадой Ленинграда.

БИБЛИОТЕКА

8-й СТРАНИЦЫ

В своих рассказах «Ольга Сур» и «Дурной каламбур» Александр Иванович Куприн писал о замечательной цирковой незнакомке, очаровательной женщине и поразительном человеке Ольге Сур. Ольга Сур родилась в 1875 году и прославилась на арене русского цирка. Все было о ней известно, кроме даты ее смерти. И вот один из авторов-составителей книги, о которой будет сказано ниже, отправился в город Белев, где жила когда-то Ольга Сур.

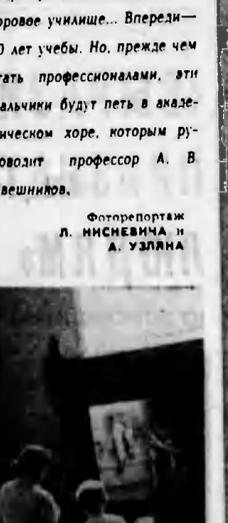
В своей книге «Ня дня без строчки» Юрий Карлович Олеша, так любивший цирк, пишет о двух хороших наследниках, выступавших в цирке Е. М. Фомина. Одну из них звали Клара.

В книге вы можете найти сведения об известных артистах цирка России — дореволюционного и советского, о писателях, композиторах, режиссерах, художниках и даже администраторах, работавших в наших цирках. Вы можете прочесть о жарах циркового искусства, о лирических цирковых премьерах, о самых цирках. Вы можете узнать и там, что «парфорс» — это самый му-

шкетный вид выступления циркового наследника — прыжки через искусственный препятствия, что означает — это потайной карман и владеть маневратора. Можно узнать все цирковые термины, а также и то, что такое «арестированный» Танти-Беллини — тот самый Ставильский, которого К.С. Ставильский называл «костюм» единственного «приставленного» подлинного гротеска». Золото и пролетарии — в соответствующем разделе, — что такое гротеск.

В ХОРЕ ТОЛЬКО МАЛЬЧИКИ

Сделан первый шаг в музыку: приемные испытания в хоровое училище... Впереди — 10 лет учебы. Но, прежде чем стать профессионалами, эти мальчики будут петь в академическом хоре, которым руководит профессор А. В. Свешников.

Сделан первый шаг в музыку: приемные испытания в хоровое училище... Впереди — 10 лет учебы. Но, прежде чем стать профессионалами, эти мальчики будут петь в академическом хоре, которым руководит профессор А. В. Свешников.

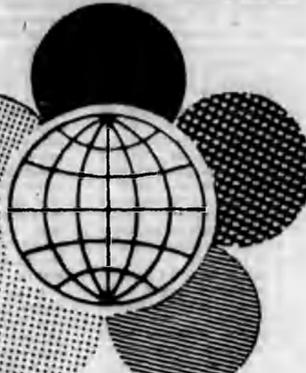
Сделан первый шаг в музыку: приемные испытания в хоровое училище... Впереди — 10 лет учебы. Но, прежде чем стать профессионалами, эти мальчики будут петь в академическом хоре, которым руководит профессор А. В. Свешников.

Сделан первый шаг в музыку: приемные испытания в хоровое училище... Впереди — 10 лет учебы. Но, прежде чем стать профессионалами, эти мальчики будут петь в академическом хоре, которым руководит профессор А. В. Свешников.

Сделан первый шаг в музыку: приемные испытания в хоровое училище... Впереди — 10 лет учебы. Но, прежде чем стать профессионалами, эти мальчики будут петь в академическом хоре, которым руководит профессор А. В. Свешников.

Фотопортрет Л. ИСЕНВИЧА и А. УЗЛАНА

Weltfestspiele der Jugend und Studenten

Berlin 1973

«Драма Европы — это прежде всего отсутствие драмы. Страны, представленные в этой роскошной клинике со стенами белого мрамора — то есть во дворце «Финляндия», — в последней войне пожирали друг друга. Затем, заверив, словно фантасмагорики, в стойке один против другого в двух враждебных станках, они превратили в ситуацию вооруженного, и даже чудовищно вооруженного, мира... Ныне они стоят лагерем на своих позициях, и им в общем-то нечего сказать друг другу».

Так расценивает эволюцию в Европе и значение европейского совещания один из ведущих комментаторов французского еженедельника «Экспресс» Роже Лантери.

Отметим, во-первых, жаргон отставного капитала, занявшегося разведением собак, на котором он излагает свои «резолевания». Обратим внимание на то, что, по мнению Р. Лантери, Европа срочно, сегодня, сейчас же нужна «новая драма». Его пугает мирная тишина на континенте. Он не верит в то, что народы и государства могут сотрудничать, доверять друг другу.

Сотрудничество? Разговоры о нем, на взгляд Р. Лантери, обманчивы лишь «возвращением русских в среду марксистских наций». Заглавие иррегулярности границ! Оно нужно, опять-таки только русским, которые поют и настаивают на том, что халкиская сага должна прийти к своей развязке: 35 поддсий, поставленных под документом, гарантируют неприкосновенность границ. А вот англичане, — торжествует он, — не дают себя провести этим трюком, рассчитанным на оптический обман».

В рассуждениях комментатора из «Экспресс», весточка, присутствует и цельный

ряд других ажурных «аргументов» противников советской Программы мира, врагов разрядки напряженности, капралов «холодной войны». Но есть в его статье и такой, который очень удачно характеризует результаты хельсинкских консультаций на совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эти выводы в значительной степени подтверждают те концепции, которые Франция отстаивала еще до начала консультаций, в ноябре 1972 года... В этой связи во французских дипло-

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ДРАМА

решем Франции. Он считает, что сейчас требуется «горькая драма» — дипломатия и реальность, так как «лишь разрядка и сотрудничество могут участвовать в Советском Союзе только США и еще, может быть, Западная Германия». А вот «Франция и другие лживушат» предостерегает нас от «позитивного» решения, ибо американцы и русские отводят им всевозможную роль статистов.

Опровергает столь беспомощно, при всей их внешней многозначительности, утверждения и доказывает их столь же очевидную эгоизм и неискренность как-то неловко и даже неприлично. Достаточно сопоставить их с комментарием тоже французского, тоже буржуазного, тоже небеспристрастно, но куда более серьезного и осведомленного, чем «Экспресс», издания

и во-вторых это надо увидеть самому! Динамизм, проникновенный силой на вполне адекватной атмосфере праздничной улицы и ее дышания. Даже и ему не удалось за тысячами теплыми знаками, за объектами фестивальных ватеренов, встретившись на берлинской улице или на трибуне стадиона «Молодежь мира». Это надо увидеть самому, даже если ты уже наблюдал фестивальную Москву, Прагу или Хельсинки...

История правосудия равняется, особенно когда она отбывает предопределенную задачу и отбывает задачу. Столице ГДР была названа городом X Всемирного фестиваля давно, еще до знаменательных перемен в Европе и в мире, названа в ту пору, когда можно было избрать и десятки других городов — достойных и равных надежд. Но сегодня, даже призывая на подмогу скептиков, нелегко назвать другой город, чья судьба и нынешний день

С МЕСТА СОБЫТИЯ

БЕРЛИНСКАЯ КАРТА МИРА

так полно выразили бы перемены, совершающиеся в мире!

Был и другой Берлинский фестиваль в далеком уже 1951 году, третий по счету мировой фестиваль. Он проходил в напряженной атмосфере недоброй памяти «холодной войны», борьбе против шантажа и провокации крайних реакционных политических сил. Сегодня атмосфера иная: представительские делегации из ФРГ и Западной Берлина, дружеские приемы десятками тысяч берлинцев в столице ГДР, — еще одно подтверждение того, что молодежи ближе обстановка дружеского понимания, а не конфронтации.

Наново было бы думать,

что у фестиваля антиимпериалистической солидарности молодежи нет врагов. Но можно сказать, что силы, враждебные фестивалю и его идеям, сегодня неодолимо и неизбежно ниспровержены, несут урон и вынуждены отступить в поисках новой тактики. В замешательстве на только откровенные противники фестиваля, но и те немногие его молодые участники, которые, приняв на веру мистическое понимание революции, молча хмурятся на каждое слово о разрядке напряженности и о перспективах мирного сотрудничества.

В эти дни нашим глазам открылась здесь живая карта мира. Не только «визитные карточки» 124 стран, но то-

же знамена государств, но и живой образ каждой страны, ее костюмы, ее темперамент, ее пленительный танец или исполненный сдержанного волнения шаг, ее улыбку и ее суровую готовность к борьбе — все это и десятки других примет вытеснили, неприменно давясь фестивальной моделью планеты.

Берлинская карта мира оказалась богаче и разнообразнее самых красочных карт, изготовленных руками человека: и труд, и наука, и еще не закончившая битва с расизмом, колониализмом — все прочитывалось в шагах колонн и читалось не по транспарантам, а по лицам, по одежде и даже по шагу.

Еще до того, как спортсмен из ГДР, олимпийский чемпион Вольфганг Нордзинг зажжет огонь в чаше фестиваля, мир получит высокие свидетельства уважения и признания Берлинского форума молодежи. Президентом Национального фестиваля комитета ГДР стал Первый секретарь ЦК СЕПГ товарищ Эрнст Хонеккер. Фестиваль приветствовали многие руководители государств и главы правительств.

Горячий отклик молодежи мира вызвало приветственное послание участникам X Всемирного фестиваля от Л. И. Брежнева. Генеральный секретарь ЦК КПСС высоко оценил роль молодого поколения, которое активно выхо-

дится в борьбу за то, чтобы всем народам была обеспечена возможность заниматься созидательным трудом в условиях прочного мира.

«Воздух полон надежд», — сказал на днях уличный наблюдатель общественной жизни английский писатель Чарльз Сноу, оценивая атмосферу мира после визита Л. И. Брежнева в Соединенные Штаты.

«Воздух полон надежд», — сказал он, — в человечестве не может жить без надежд.

Если это справедливо в отношении всего человечества, то тем более справедливо применительно к молодому поколению. Надежда — это возможность быть что-либо надежным и трагичным! И надежда в Берлине есть: надежда миру, что из надежды не прекращающиеся мечты, что из надежд, неотделимых от действий и борьбы».

Александр БОРЦАГОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»
БЕРЛИН. (По телефону)

ВРЕМЕНИ ВОПРОКИ

матических кругах воздают должное другу согласия, продемонстрированному в Хельсинки Советским Союзом».

Темов, в общем, точка зрения всех в Европе, что не исключает добровольно себя и свои страны в разряд политических лигулов.

Настоящий «Экспресс» по-прежнему вводит с приходом в власти генерала де Голля времена враждебного противостояния Франции Советскому Союзу известна. Позиция еженедельника по вопросам отношения между Востоком и Западом неоднократно совпадала с агрессивными взглядами тех генералов и политиков в НАТО, для которых взаимопонимание правительств и безопасность — самая кошмарная перспектива. Такое совпадение мы можем констатировать и сейчас.

Одновременно с французским еженедельником бюлле-

таем НАТО «Нувель атлантик», выражающий мнение наиболее воинственных кругов этого блока, сделал то же «открытие», что и Р. Лантери: «Франко-советские отношения переживают в настоящее время весьма критическую фазу. Безусловно, внешние дружеские отношения сохраняются. Однако... И дальше все, как и «Экспресс»...»

Не гоним ли здесь Платона? Роже Лантери! Или вы с вашим брюссельским коллегой напали, выражаясь на вашем же лексиконе, одновременно на след, который, как вы надеетесь, приведет вас к столь желанной драме Европы? Неужели вам неведомо, что вы идете по ложному следу — по своему собственному!

Утверждая в унисон с натовским бюллетенем, что на механизме франко-советских отношений лопнула одна из пружинок, вы умышленно игнорируете факты, известные вашим читателям. Напомним прежде всего о переговорах Л. И. Брежнева с Ж. Помпиду в Рамбуйе сразу после визита Генерального секретаря ЦК КПСС в США. Во время этой встречи руководители наших государств выразили свою решимость к дальнейшему укреплению франко-советских связей. И за месяц, всего за месяц, минуя с тех пор, была убедительно доказана реальность и плодотворность такой согласованной позиции. Объективный анализ нынешнего состояния сотрудничества СССР и Франции приводит к выводу, прямо противоположному «делушки» Р. Лантери и его единомышленников. Механизм советско-французских отношений работает четко, бесперебойно и все более производительнее. А это на пользу и нашим народам, и всей Европе, и всему миру.

Виктор ЦОППИ

СЕМЬ ДНЕЙ В ИЮЛЕ...

ФОТООБВИНЕНИЕ

ЗВЕРСТВА КОЛОНИЗАТОРОВ

Публикуемые нами снимки — свидетельство зверских расправ, чинимых португальскими колонизаторами над мирным населением в Мозамбике, Анголе, Гвинее [Бисау]. Эти расправы, иски и ставшие недавно известными зверские уничтожения лесобосний карательных мозамбикской деревни Викриему, вызывают растущий гнев и протесты народов мира.

КИТАЙ СЕГОДНЯ

ЧТО ТАКОЕ «ШКОЛЫ 7 МАЯ»?

Мы перепечатаем с сокращениями статьи из двух европейских журналов, посвященные продолжительным частным, проводимым маоистским руководством Пекина среди партийных и государственных кадров.

Пять лет назад в Китае появились первые специальные школы для кадровых работников. Они стали называться школами 7 мая в связи с тем, что 7 мая 1966 года Мао Цзюнь дал указание, в котором он предлагал физический труд в качестве средства «перевоспитания кадров».

Цель создания школ «нового типа» — «промычка мозгов». Основатели школ 7 мая» ссылаются на слова Мао: «Если вы можете свое тело, то не будет ошибкой пролить и ваши мозги».

Задуманные как «школы» для «неполноценных кадровых работников и интеллигентов, острейшим в то же культурной революции с руководящих постов, эти школы-лагеря сейчас постоянно утверждаются как постоянная и долговременная форма перевоспитания всех кадровых работников. Новая особенность «школ 7 мая» — возвращение их в постоянно действующее — отвечает нуждам маоистской практики бесконечных чисток.

Новые школы, весьма напоминающие исправительные лагеря, уже охватывают значительную часть городского населения страны. Согласно последним указаним, все кадровые работники, занятые в сфере умственного труда, должны в течение 5 лет пройти через эти школы.

По утверждениям китайской печати, не знающие физического труда люди с вооружением рассказывают, как они привыкли работать, стоя в ледяной воде, в районах с суровым климатом или в тропических условиях.

«Школы 7 мая» обеспечивают всестороннюю проверку рожественности истинности сообщений, что из 3000 кадровых работников 11 институтов в провинциальном центре Сиань только половина вернулась на свои прежние места...»

Анализ характера школы «нового типа» позволяет еще лучше понять антикоммунистическую сущность маоизма, который рассматривает человека как средство для достижения своих целей и оправдывает всяческие насилия над ним во имя «высших» интересов.

«Отечественный фронт» (БОЛГАРИЯ)

«Опираясь на собственные силы» — этот лозунг Мао выведен гигантскими буквами над школой кадров 7 мая, где проходит очистительную кампанию против кадровых работников провинции Шэньси и ее главного города Сианя.

В медицинском пункте — самодельном операционном столе, вернее постели, разваливающейся подставки. Директора зернохранилища, мельника, продовольственных комбинатов, магазинов мелкого выработанного или же пыльного, лущеный, толченый маис и таким образом постигают практику своих предпрятий, как выразился один инженер. В строительной бригаде работает главный архитектор Сианя. Ему 50 лет, он окончил технический вуз. Беспомощно держит он в руках рубанок, пытаясь отрубить балку для дома. Возле самодельного печки присутствуют при помощи примитивного устройства кирпичики. Молодой хирург, глава клиники в столице провинции, грузит кирпичи на тележку: сквозняк дыры в его рукавицах проглядывают из щелей, искусные руки хирурга. Две женщины — одна из них врач, вторая географ, обе замужние, имеют маленьких детей — укладывают кирпичи для просушки.

Поразительной этой картиной, мы задаем хирургу вопрос:

— Неужели это и есть служение народу, если врач замывается кирпичами!

На его интеллигентном лице застыло выражение. Да, знаешь он тоже спрашивал себя, что общего у мотыги с планетом. Ответ он получил в физическом труде и в изучении произведений Мао. С мотыгой в руках он понял, как важно следовать правильной линии правды Мао. Наш вопрос остался без ответа...

«Ноя Цюэр цайчун» (ШВЕЙЦАРИЯ)

ЧИСТИЛИЩЕ ДЛЯ МАОИСТСКИХ КАДРОВ

«Опираясь на собственные силы» — этот лозунг Мао выведен гигантскими буквами над школой кадров 7 мая, где проходит очистительную кампанию против кадровых работников провинции Шэньси и ее главного города Сианя.

В медицинском пункте — самодельном операционном столе, вернее постели, разваливающейся подставки. Директора зернохранилища, мельника, продовольственных комбинатов, магазинов мелкого выработанного или же пыльного, лущеный, толченый маис и таким образом постигают практику своих предпрятий, как выразился один инженер. В строительной бригаде работает главный архитектор Сианя. Ему 50 лет, он окончил технический вуз. Беспомощно держит он в руках рубанок, пытаясь отрубить балку для дома. Возле самодельного печки присутствуют при помощи примитивного устройства кирпичики. Молодой хирург, глава клиники в столице провинции, грузит кирпичи на тележку: сквозняк дыры в его рукавицах проглядывают из щелей, искусные руки хирурга. Две женщины — одна из них врач, вторая географ, обе замужние, имеют маленьких детей — укладывают кирпичи для просушки.

Поразительной этой картиной, мы задаем хирургу вопрос:

— Неужели это и есть служение народу, если врач замывается кирпичами!

На его интеллигентном лице застыло выражение. Да, знаешь он тоже спрашивал себя, что общего у мотыги с планетом. Ответ он получил в физическом труде и в изучении произведений Мао. С мотыгой в руках он понял, как важно следовать правильной линии правды Мао. Наш вопрос остался без ответа...

«Ноя Цюэр цайчун» (ШВЕЙЦАРИЯ)

АФГАНИСТАН: ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Как известно, 17 июля Афганистан был провозглашен республикой. Мы приводим сообщения информационных агентств и органов печати, касающиеся этого события.

В ночь на 17 июля президент Афганистана Мухаммад Дауд объявил о свержении монархического строя и установлении в Афганистане новой государственной структуры — республики.

Утром 17 июля по кабельному радио выступил Мухам-

мад Дауд. «Внешняя политика Афганистана», — сказал он, — будет основываться на нейтралитете и неприсоединении. Главными принципами политики Афганистана — это мир и дружба со всеми странами».

Правящий центральный комитет республики провел свое первое заседание на котором генерал Дауд был избран президентом, и премьер-министром новой республики. Дауд будет вести также оборонную и внешнюю политику.

Советское правительство, руководствуясь неизменными принципами дружбы и сотрудничества с народом, официально признало Республику Афганистан.

Афганистан был первой страной официально признанной в 1919 году молодое Советское государство. Ныне СССР первым из стран признал Республику Афганистан.

«Наблюдатель» (АФГАНИСТАН)

Патриотическая армия осуществляет полный контроль в Кабуле. В школах ведутся занятия. Целый ряд предприятий функционирует нормально, деловая жизнь города идет обычным порядком.

Агентство Виктар (АФГАНИСТАН)

О признании нового республиканского правительства Афганистана за последние дни поддерживают с ним нормальные дипломатические отношения с СССР, КНР, Индии, ФРГ, Иран, Англии, Японии, АРЕ и другие государства.

На пресс-конференции в государственном департаменте П. Эйзенхауэра на просьбу прокомментировать отношения США и новому правительству Афганистана сообщил, что «полюс о его признании в настоящее время звучит».

«Правда»

В стране сохраняется всеобщая спокойствие. Военные и гражданские власти во главе, который был остановлен у перевала через железную дорогу должностными лицами афганских органов безопасности.

После встречи с членами «народного комитета» партийный руководитель участниками похода, майор Харруби выступил в Кабуле вместе с 21 молодым участником похода, исполняющим передатки последние президенту Садуату.

Полковник Кадафи в этом месяце провел две недели в Кабуле, наставив на командиром полка, при котором два правительства должны быть заменены одним объединенным правительством. В своей телеграмме президенту Садуату сообщив о своем отставке после поездки в Египет Кадафи заявил, что подал в отставку, чтобы устранить препятствия на пути установления единства, «впервые из которых является мой пост».

Некоторые наблюдатели считают эту отставку всего лишь тактическим приемом.

Египетское политическое руководство выступает за более постепенный подход к объединению, чем молодые ливийские полковники. Егип-

етский подход предусматривает первоначальный период федерации до решения первичных и полному объединению.

Ливийский поход, который начался с полета вертолета в Кабуле, был организован силами над головами его участников, в то время как было объявлено о его прекращении. Тот факт, что этот поход телеработники, свидетельствует о признании полковником Кадафи своей ответственности за свои действия президенту Садуату.

Газета «Нью-Йорк таймс»

Полковник Кадафи выступил с речью в Кабуле 23 июля. Глава ливийского государства заявил там, что его точная армия в отношении битвы с Израилем «полностью расхохотался с точной армией АРЕ».

Агентство Фрэнс Пресс

Выступая с речью 23 июля по случаю 21-го годовщины египетской революции 1952 года, президент Саад, в частности, сказал: «Хотя арабские

вопросы поддерживают новые страны. Население приветствует провозглашение Афганистана республикой».

ТАСС

Выступая на пресс-конференции, Захедия Дауд отметил, что ни одна иностранная держава не была замешана в государственном перевороте 17 июля и что происходящие события являются внутренним делом самого афганского народа.

ТАСС

В послании главы государства и премьер-министру Республики Афганистан Мухаммаду Дауду Л. И. Брежнев, Н. В. Подгорный и А. Н. Шолохов выразили уверенность, что «подлинное добрососедские отношения дружбы и взаимного сотрудничества, сложившиеся между Советским Союзом и Афганистаном, являются в интересах народов обеих стран и всеобщего мира».

«Правда»

Выступая на встрече с группой советских журналистов, М. Дауд выразил уверенность в том, что дружба между Афганистаном и Советским Союзом будет и дальше крепнуть и развиваться».

ТАСС

Республика Афганистан — государство, расположенное в юго-западной части Центральной Азии. Протяженность границы с СССР — 2384 км. Кроме СССР, Афганистан имеет общеграничные отношения с Ираном, Пакистаном, Индией и КНР. У страны нет выхода к морю. По данным ООН, площадь страны составляет 647,3 тыс. кв. км. Население Афганистана насчитывает приблизительно 17 млн. человек.

До 17 июля 1973 года страна была конституционной монархией. После провозглашения республики генерал Мухаммад Дауд стал ее первым президентом.

Мухаммад Дауд родился 18 июля 1898 г. Он окончил начальную школу в Хайбаре, затем продолжил свое образование во Франции. С 1927 года занимал ряд ответственных постов в министер-

стве иностранных дел и министерстве обороны. В 1946—1948 годах был министром национальной обороны. Некоторое время М. Дауд находился на дипломатической работе. В 1953—1955 годах был премьер-министром Афганистана. Он являлся инициатором первого пятилетнего плана Афганистана. Правительство Дауда содействовало ликвидации пережитков в области права и быта: при нем было фактически отменено обязательное ношение мантии и чадры. Кабинет М. Дауда проводил политику нейтралитета и неприсоединения и внешнеполитическим блокам и организациям. Он последовательно выступал против империализма, за укрепление мира и дружбы между народами. Именем кабинета М. Дауд установил дипломатические отношения почти со всеми социалистическими странами.

В 1956, 1959, 1961 годах Мухаммад Дауд приезжал в Советский Союз с официальными дружественными визитами.

Дося и Справка подготовил Я. БОРОВОЙ

Ему 50 лет, он окончил технический вуз. Беспомощно держит он в руках рубанок, пытаясь отрубить балку для дома. Возле самодельного печки присутствуют при помощи примитивного устройства кирпичики. Молодой хирург, глава клиники в столице провинции, грузит кирпичи на тележку: сквозняк дыры в его рукавицах проглядывают из щелей, искусные руки хирурга. Две женщины — одна из них врач, вторая географ, обе замужние, имеют маленьких детей — укладывают кирпичи для просушки.

Поразительной этой картиной, мы задаем хирургу вопрос:

— Неужели это и есть служение народу, если врач замывается кирпичами!

На его интеллигентном лице застыло выражение. Да, знаешь он тоже спрашивал себя, что общего у мотыги с планетом. Ответ он получил в физическом труде и в изучении произведений Мао. С мотыгой в руках он понял, как важно следовать правильной линии правды Мао. Наш вопрос остался без ответа...

«Ноя Цюэр цайчун» (ШВЕЙЦАРИЯ)

КАК ЗАКОНЧИЛСЯ «ЛИВИЙСКИЙ МАРШ»

В прошлом номере «ЛГ» на основе сообщений прессы и информационных агентств было рассказано о так называемом «марше ливийцев на Кабул». Сегодня публикуются некоторые новые сообщения и комментарии, касающиеся этого события.

Тысячи ливийцев, которые отплыли 18 июля в моторизованном колонне в Египет, требуют немедленного объединения двух стран, стали возвращаться 22 июля назад на родину.

Обратное движение нача-

лось после того, как радио Триполи передало заявление ливийского Совета революционного командования, в котором говорилось, что заявление об отставке, представленное ливийскими полковниками 11 июля руководству совета, было отвергнуто.

Впоследствии ранее об этом посланиями с президентом Египта Садуату Кадафи сообщив о своем отставке, заявил, что подал в отставку, чтобы устранить препятствия на пути установления единства, «впервые из которых является мой пост».

Некоторые наблюдатели считают эту отставку всего лишь тактическим приемом.

Египетское политическое руководство выступает за более постепенный подход к объединению, чем молодые ливийские полковники. Егип-

етский подход предусматривает первоначальный период федерации до решения первичных и полному объединению.

Ливийский поход, который начался с полета вертолета в Кабуле, был организован силами над головами его участников, в то время как было объявлено о его прекращении. Тот факт, что этот поход телеработники, свидетельствует о признании полковником Кадафи своей ответственности за свои действия президенту Садуату.

Газета «Нью-Йорк таймс»

Полковник Кадафи выступил с речью в Кабуле 23 июля. Глава ливийского государства заявил там, что его точная армия в отношении битвы с Израилем «полностью расхохотался с точной армией АРЕ».

Агентство Фрэнс Пресс

Выступая с речью 23 июля по случаю 21-го годовщины египетской революции 1952 года, президент Саад, в частности, сказал: «Хотя арабские

вопросы поддерживают новые страны. Население приветствует провозглашение Афганистана республикой».

ТАСС

Выступая на пресс-конференции, Захедия Дауд отметил, что ни одна иностранная держава не была замешана в государственном перевороте 17 июля и что происходящие события являются внутренним делом самого афганского народа.

ТАСС

В послании главы государства и премьер-министру Республики Афганистан Мухаммаду Дауду Л. И. Брежнев, Н. В. Подгорный и А. Н. Шолохов выразили уверенность, что «подлинное добрососедские отношения дружбы и взаимного сотрудничества, сложившиеся между Советским Союзом и Афганистаном, являются в интересах народов обеих стран и всеобщего мира».

«Правда»

Выступая на встрече с группой советских журналистов, М. Дауд выразил уверенность в том, что дружба между Афганистаном и Советским Союзом будет и дальше крепнуть и развиваться».

ТАСС

Республика Афганистан — государство, расположенное в юго-западной части Центральной Азии. Протяженность границы с СССР — 2384 км. Кроме СССР, Афганистан имеет общеграничные отношения с Ираном, Пакистаном, Индией и КНР. У страны нет выхода к морю. По данным ООН, площадь страны составляет 647,3 тыс. кв. км. Население Афганистана насчитывает приблизительно 17 млн. человек.

До 17 июля 1973 года страна была конституционной монархией. После провозглашения республики генерал Мухаммад Дауд стал ее первым президентом.

Мухаммад Дауд родился 18 июля 1898 г. Он окончил начальную школу в Хайбаре, затем продолжил свое образование во Франции. С 1927 года занимал ряд ответственных постов в министер-

стве иностранных дел и министерстве обороны. В 1946—1948 годах был министром национальной обороны. Некоторое время М. Дауд находился на дипломатической работе. В 1953—1955 годах был премьер-министром Афганистана. Он являлся инициатором первого пятилетнего плана Афганистана. Правительство Дауда содействовало ликвидации пережитков в области права и быта: при нем было фактически отменено обязательное ношение мантии и чадры. Кабинет М. Дауда проводил политику нейтралитета и неприсоединения и внешнеполитическим блокам и организациям. Он последовательно выступал против империализма, за укрепление мира и дружбы между народами. Именем кабинета М. Дауд установил дипломатические отношения почти со всеми социалистическими странами.

В 1956, 1959, 1961 годах Мухаммад Дауд приезжал в Советский Союз с официальными дружественными визитами.

Дося и Справка подготовил Я. БОРОВОЙ

Ему 50 лет, он окончил технический вуз. Беспомощно держит он в руках рубанок, пытаясь отрубить балку для дома. Возле самодельного печки присутствуют при помощи примитивного устройства кирпичики. Молодой хирург, глава клиники в столице провинции, грузит кирпичи на тележку: сквозняк дыры в его рукавицах проглядывают из щелей, искусные руки хирурга. Две женщины — одна из них врач, вторая географ, обе замужние, имеют маленьких детей — укладывают кирпичи для просушки.

Поразительной этой картиной, мы задаем хирургу вопрос:

— Неужели это и есть служение народу, если врач замывается кирпичами!

На его интеллигентном лице застыло выражение. Да, знаешь он тоже спрашивал себя, что общего у мотыги с планетом. Ответ он получил в физическом труде и в изучении произведений Мао. С мотыгой в руках он понял, как важно следовать правильной линии правды Мао. Наш вопрос остался без ответа...

«Ноя Цюэр цайчун» (ШВЕЙЦАРИЯ)

«Опираясь на собственные силы» — этот лозунг Мао выведен гигантскими буквами над школой кадров 7 мая, где проходит очистительную кампанию против кадровых работников провинции Шэньси и ее главного города Сианя.

В медицинском пункте — самодельном операционном столе, вернее постели, разваливающейся подставки. Директора зернохранилища, мельника, продовольственных комбинатов, магазинов мелкого выработанного или же пыльного, лущеный, толченый маис и таким образом постигают практику своих предпрятий, как выразился один инженер. В строительной бригаде работает главный архитектор Сианя. Ему 50 лет, он окончил технический вуз. Беспомощно держит он в руках рубанок, пытаясь отрубить балку для дома. Возле самодельного печки присутствуют при помощи примитивного устройства кирпичики. Молодой хирург, глава клиники в столице провинции, грузит кирпичи на тележку: сквозняк дыры в его рукавицах проглядывают из щелей, искусные руки хирурга. Две женщины — одна из них врач, вторая географ, обе замужние, имеют маленьких детей — укладывают кирпичи для просушки.

Поразительной этой картиной, мы задаем хирургу вопрос:

— Неужели это и есть служение народу, если врач замывается кирпичами!

На его интеллигентном лице застыло выражение. Да, знаешь он тоже спрашивал себя, что общего у мотыги с планетом. Ответ он получил в физическом труде и в изучении произведений Мао. С мотыгой в руках он понял, как важно следовать правильной линии правды Мао. Наш вопрос остался без ответа...

«Ноя Цюэр цайчун» (ШВЕЙЦАРИЯ)

СЕЛЬ ПОШЕЛ!

Внизу, на пути села, ринулся в воскресенье, 15 июля 1973 года, с гор...

С конца июня в горах становится жарко. Ледники ускорено тают. У их края, где мнутся дикавказские скалы...

Немного истории. В 1921 году чудовищный сель, свалившийся с поднебесья ночью на спящий город...

вал высотой почти в тридцать метров. На склоне была новая группа туристов...

Однако, когда сель вынесся на последнюю дрыгую, ведущую к Алма-Ате...

В конце 1966 года направленные взрывы уложили два с половиной миллиона тонн камня на дно урочища Медео...

Вот мы и стоим на месте. В тот миг на часах, посмотрев без всякой цели на циферблат и начал считать секунды — достигал до десяти, поднял голову и вдруг увидел...

нам, за плечами рюкзак мешком висит. «Куда идешь? Ведь селевое предупреждение дано, нельзя сегодня в горы» — подумал...

«С горами надо быть на чеку» — услышав дерзкий голос...

В ответ доносился смех, беспрерывный, обидный. Не поворачиваясь, мы шли по мотопроходу по зарослям!

Вот мы и стоим на месте. В тот миг на часах, посмотрев без всякой цели на циферблат и начал считать секунды — достигал до десяти, поднял голову и вдруг увидел...

нелись по дороге к мыску. Потом свернули с дороги, запылили по камням.

В какой-то момент Гринченко показало, что прыжок, который совершает и если она прыгнет, то не упадет, а выживет.

Но, благополучно приземлившись у самой кромки села, чуть не ввалившись в него, Гринченко спрыгнул с мотопрохода и развалился на рюкзак, расталкивая локтями вбежал в поток, чувствуя, как лед, скользящий...

нились по 10—12 кубометров воды ежесекундно. Уровень озера поднимался. Вода грохотала передеступать плотину, одними ее с места, и страшно себе представлять, что могло бы произойти, если бы саль, и мощнос...

Плотина была почти с двухкилометровой высоты на «город яблок».

Правительство республики срочно собрало комиссию...

вались три нитки трубопровода, по которым предполагалось сбросить воду в опущенные после аварии ступени русла Малой Алма-Аты.

В самом опасном и трудном месте — на плотине, у насосов, в траншее трубопровода — можно было увидеть в эти дни члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Димухамеда Ахмедовича Кунаева.

Правительство республики срочно собрало комиссию...

понимая друг друга, бросились в бой.

Правда, один приказ, прозвучав, не был исполнен. Бригада «Промсвязьмонтаж» в горах не была.

В самом опасном и трудном месте — на плотине, у насосов, в траншее трубопровода — можно было увидеть в эти дни члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Димухамеда Ахмедовича Кунаева.

И над всем этим деловитым шорохом людей и механизмов погромыхивали патрубковые вертолеты Аэрофлота, темными тучами отражаясь в зловещем, молча вслухающем озере.

У того самого мыска, где миллионер Гринченко и его товарищи спасли Каленку Мусину, стоял полк, собравший на нескольких пловцов на плоту, на толстых, рамой сваренных двуставровых балках две бригады — А. В. Флейто и В. А. Логина.

Тысячи людей, что вели работы на селехранилище, действовали четко и слаженно, здесь царствовало точное и тонкое взаимодействие подразделений, осмысленная субординация усилий.

Могут спросить: а не было ли возможности заранее предотвратить и эту угрозу? А если завтра пойдет новый сель еще мощнее, а послезавтра? Не лучше ли засыпать ущелье вообще, чем перегораживать его плотиной, обладающей, как бы она ни была мощна, все же пределом выносливости?

Ноль уж так стал вопрос, повторим: наилучшим решением было бы предотвращение селей вообще в любом месте, в любое время. Но управлять ими, как и вулканами, как и землетрясениями, мы только учимся. В частности, в Медео был применен оригинальный способ «давления» на ледники: вертолеты забрасывали их дымовыми шашками, заслоняя от солнца самый замедляющий моренный лед. Идут упорные поиски и других существующих средств воздействия на высокогорные процессы.

Пока же плотина — самое надежное средство. Все ущелье, грозящее городу, засыпать невозможно да и не нужно — без них нет жизни в горах. И не по всякому ущелью идет сель. На то и требуется научный прогноз: по какому именно ущелью? Алма-атинский сель, например, пошел прямо по «указанному» ему маршруту.

Боятся, что плотина ослабнет под неоднократными атаками селя, не надо, наоборот, дальновидность замысла ученых и проектировщиков состоит как раз в том, что каждый сель будет укреплять да, да, укреплять! — плотину. Те три с лишним миллиона кубометров камня, что принес сель, будут теперь, надо полагать, пушены на наращивание плотины — в результате она станет почти вдвое мощнее. Значит, в следующий раз сель в два раза яростнее напешет, а в следующий раз — еще в два раза.

Впервые в истории Казахстана, в истории Средней Азии крупнейшее стихийное бедствие было не только заранее предсказано, но и встречено по точному плану, нейтрализовано. Прогнозирование стихийных событий в природе — очень серьезный шаг на пути к полному контролю над ними.

Но бедствие, даже когда оно предсказано, все-таки остается бедствием, борьба с ним невозможна без огромного напряжения. Людям, борющимся с алма-атинским селем, вела себя поистине героически. В самые опасные минуты, часы, дни катастрофы паника ни разу не посетила их...

Вот же плотина — самое надежное средство. Все ущелье, грозящее городу, засыпать невозможно да и не нужно — без них нет жизни в горах. И не по всякому ущелью идет сель. На то и требуется научный прогноз: по какому именно ущелью? Алма-атинский сель, например, пошел прямо по «указанному» ему маршруту.

Боятся, что плотина ослабнет под неоднократными атаками селя, не надо, наоборот, дальновидность замысла ученых и проектировщиков состоит как раз в том, что каждый сель будет укреплять да, да, укреплять! — плотину. Те три с лишним миллиона кубометров камня, что принес сель, будут теперь, надо полагать, пушены на наращивание плотины — в результате она станет почти вдвое мощнее. Значит, в следующий раз сель в два раза яростнее напешет, а в следующий раз — еще в два раза.

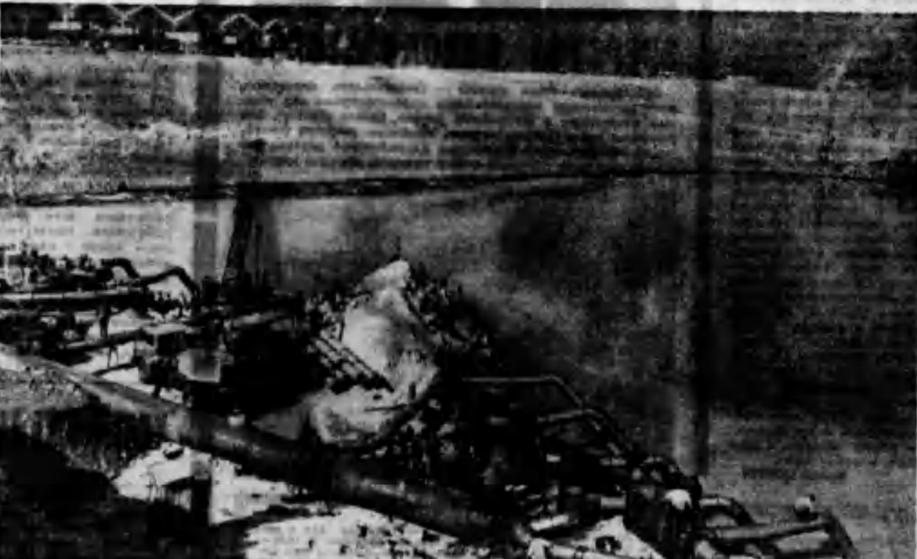
Впервые в истории Казахстана, в истории Средней Азии крупнейшее стихийное бедствие было не только заранее предсказано, но и встречено по точному плану, нейтрализовано. Прогнозирование стихийных событий в природе — очень серьезный шаг на пути к полному контролю над ними.

Но бедствие, даже когда оно предсказано, все-таки остается бедствием, борьба с ним невозможна без огромного напряжения. Людям, борющимся с алма-атинским селем, вела себя поистине героически. В самые опасные минуты, часы, дни катастрофы паника ни разу не посетила их...

КОРРЕСПОНДЕНТ «М» НА МЕСТЕ СЛУЖИТЬ

МЕДЕО: ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ И НОЧИ

ХРОНИКА ПРЕДОТВРАЩЕННОЙ КАТАСТРОФЫ

НА СНИМКАХ: Сель остановлен (вверху). До пуска насосов один час (слева). Исследования глубины и состава селевого потока (справа). Фото Ю. ВЕЛЬДИНА и ТАСС

Против гор способны держаться только горы, в данном случае искусственные. Руководство республики приняло точку зрения академика М. А. Лаврентьева.

ПЛОТИНА ВЫДЕРЖАЛА

С плотины видно далеко окрест. Все как на ладони — и тусклое овальное бледное прославленное высокогорного катка, и дорога, ведущая в близкую Алма-Ату: несколько поворотов — и машина уже в городе, на Крымском мосту, с другой стороны тоже просматривается все — и чаша селехранилища, такого глубокого, что столкнуть голыш с манушки — бермы, он как в манушке долго-долго, и Малая Алма-Атынка, речушка в обычное время до обидного крохотная, воробей перейдет вброд...

«Человек! Человек в селе!» Сель, разбившись о плотину, начал растекаться, заполняя чашу котлована, а из ущелья, как волны, накатывались новые валы, более слабые, вторичные. Камни ушли на дно, на поверхности огромными бурлящими клубами бурлил перемешанный с водой ил. И в этих клубках вдруг показались человеческие тела. Поток воды тело отшвырнуло и крохотному камешку Мыску. Еще минута — и человек вновь уйдет в глубину, и тогда его уже не спасти.

Для мотопрохода птицами сорвались с плотины, по-

секунды может превратить девятиэтажный дом в манушку крупу. И остался жив. Случай в мировой практике, кажется, редчайший! За первый сель пришел второй...

ОПАСНОСТЬ ОСТАЕТСЯ

В Алма-Ату мы прилетели в момент, когда опасность была по-прежнему велика, а город как бы находился в состоянии сна. Как всегда в таких случаях, распорядились разные службы: в автобусе, идущем от аэропорта до центра, мы услышали чудовищную четырехзначную цифру — якобы столько человек погибло. Называли даже села и города, которые давались в плен. Мысль о том, что люди перестали ходить в театры и кино. Действительно, было несколько дней, когда жители опасались выходить в кратчайшие сроки.

А ни противоселевой плотине в эти дни до удручающих проходов заседания Комиссий по борьбе со стихийным бедствием — республиканской, областной, городской. Отсюда шли приказы, распоряжения, поворачивавшие маршруты транспорта, вылавлившие потоки грузов, техники, людей. — Все, что было необходимо для упрочения стихии.

Положение оставалось угрожающим. Плотина выдержала первый штурм, но теперь ей грозила осада. Сель забил водоотводные трубы, а вдуваясь в селехранилище...

ум, прямо на плотине: из Новосибирска прилетел вице-президент Академии наук СССР М. А. Лаврентьев, из Москвы — директор института физики Земли АН СССР академик М. А. Садовский, заместитель начальника Главгосэкспертизы Госстроя СССР К. И. Смирнов, собравшись другие специалисты. Были проверены все расчеты, обследован каждый метр туловища плотины. Заключение: фильтрация этой плотины — явление нормальное, так должно быть. Но тревога не проходила.

Дорога была забита машинами и непонятно, как на узеньком пространстве асфальта, где и легковушка едва едва разогнаться, разворачиваются, прохлывают, почти принимаясь друг к другу бортиками, сразу три «КрАЗа» — машины мощные, широкие, с хищно лапестранными высокими радиаторами. Машини поднимали на двухкилометровую высоту насосы, трубы, дилемные установки, дымящиеся облака дилемной пыли; все вокруг редело, грохотало, плелось дымом и бензиновым смрадом. Надо отдать должное алма-атинским орудовать и пофедрам, конечно, на дороге, от которой во многом зависела судьба и жизнь города, в эти дни не случился ни одного происшествия, ни одной аварии, ни одного несчастного случая.

Вода в котловане все прибывала и прибывала — спешно монтировались двенадцать мощных насосов для ее откачки, монтиро-

других руководителей партии и правительства республики, командующего войсками Среднеазиатского военного округа генерала армии Николая Григорьевича Лищенко, военачальника инженерно-хозяйственных войск.

Поздним вечером наш «газлик», осторожно сменявший с плотины, вдруг резко затормозил, да так и застыл в «висячем» положении. Впереди, где серо-мокрое полотно дороги, вдруг выдвинулся горб асфальта, будто невидимый колесо проламывал корку земли изнутри, потом на глазах отвалился толстенный кусок дороги, съехал с стороны, и в воздух вывалился мутный фонтан — вода еще в одном месте пробрала через плотину! Заспел гудки остановившихся грузовиков, вспыхнули прожекторы, ярко высветившие все вокруг: целая река воды, журча и выбрызгивая на выступах асфальта, по неслась вниз. Все, что был на дороге, вышло за кирки, лопаты, тут же появились отбойный молоток — немного, очень немного времени понадобилось доброй сотне людей, чтобы через шоссе прокопать траншею, загнать в нее трубу да еще прорыть почти стометровый канал под стоком воды, а потом засафальтировать трассу, предварительно утрамбовав ее катком. Машини пошли дальше по дымящемуся асфальту...

На плотине Медео в эти дни не отдалась приливов, здесь только называли цель трудовой операции, и люди немедленно, почти не сговариваясь, с намека, с кивка

Впервые в истории Казахстана, в истории Средней Азии крупнейшее стихийное бедствие было не только заранее предсказано, но и встречено по точному плану, нейтрализовано. Прогнозирование стихийных событий в природе — очень серьезный шаг на пути к полному контролю над ними.

Но бедствие, даже когда оно предсказано, все-таки остается бедствием, борьба с ним невозможна без огромного напряжения. Людям, борющимся с алма-атинским селем, вела себя поистине героически. В самые опасные минуты, часы, дни катастрофы паника ни разу не посетила их...

Вот же плотина — самое надежное средство. Все ущелье, грозящее городу, засыпать невозможно да и не нужно — без них нет жизни в горах. И не по всякому ущелью идет сель. На то и требуется научный прогноз: по какому именно ущелью? Алма-атинский сель, например, пошел прямо по «указанному» ему маршруту.

Боятся, что плотина ослабнет под неоднократными атаками селя, не надо, наоборот, дальновидность замысла ученых и проектировщиков состоит как раз в том, что каждый сель будет укреплять да, да, укреплять! — плотину. Те три с лишним миллиона кубометров камня, что принес сель, будут теперь, надо полагать, пушены на наращивание плотины — в результате она станет почти вдвое мощнее. Значит, в следующий раз сель в два раза яростнее напешет, а в следующий раз — еще в два раза.

Впервые в истории Казахстана, в истории Средней Азии крупнейшее стихийное бедствие было не только заранее предсказано, но и встречено по точному плану, нейтрализовано. Прогнозирование стихийных событий в природе — очень серьезный шаг на пути к полному контролю над ними.

Но бедствие, даже когда оно предсказано, все-таки остается бедствием, борьба с ним невозможна без огромного напряжения. Людям, борющимся с алма-атинским селем, вела себя поистине героически. В самые опасные минуты, часы, дни катастрофы паника ни разу не посетила их...

Впервые в истории Казахстана, в истории Средней Азии крупнейшее стихийное бедствие было не только заранее предсказано, но и встречено по точному плану, нейтрализовано. Прогнозирование стихийных событий в природе — очень серьезный шаг на пути к полному контролю над ними.

Но бедствие, даже когда оно предсказано, все-таки остается бедствием, борьба с ним невозможна без огромного напряжения. Людям, борющимся с алма-атинским селем, вела себя поистине героически. В самые опасные минуты, часы, дни катастрофы паника ни разу не посетила их...

Вот же плотина — самое надежное средство. Все ущелье, грозящее городу, засыпать невозможно да и не нужно — без них нет жизни в горах. И не по всякому ущелью идет сель. На то и требуется научный прогноз: по какому именно ущелью? Алма-атинский сель, например, пошел прямо по «указанному» ему маршруту.

Боятся, что плотина ослабнет под неоднократными атаками селя, не надо, наоборот, дальновидность замысла ученых и проектировщиков состоит как раз в том, что каждый сель будет укреплять да, да, укреплять! — плотину. Те три с лишним миллиона кубометров камня, что принес сель, будут теперь, надо полагать, пушены на наращивание плотины — в результате она станет почти вдвое мощнее. Значит, в следующий раз сель в два раза яростнее напешет, а в следующий раз — еще в два раза.

Впервые в истории Казахстана, в истории Средней Азии крупнейшее стихийное бедствие было не только заранее предсказано, но и встречено по точному плану, нейтрализовано. Прогнозирование стихийных событий в природе — очень серьезный шаг на пути к полному контролю над ними.

Но бедствие, даже когда оно предсказано, все-таки остается бедствием, борьба с ним невозможна без огромного напряжения. Людям, борющимся с алма-атинским селем, вела себя поистине героически. В самые опасные минуты, часы, дни катастрофы паника ни разу не посетила их...

Впервые в истории Казахстана, в истории Средней Азии крупнейшее стихийное бедствие было не только заранее предсказано, но и встречено по точному плану, нейтрализовано. Прогнозирование стихийных событий в природе — очень серьезный шаг на пути к полному контролю над ними.

Но бедствие, даже когда оно предсказано, все-таки остается бедствием, борьба с ним невозможна без огромного напряжения. Людям, борющимся с алма-атинским селем, вела себя поистине героически. В самые опасные минуты, часы, дни катастрофы паника ни разу не посетила их...

Некоторое время назад в нашей стране находилась делегация американских ученых во главе с президентом Национальной академии наук США доктором Фридом Хэндлером, прибывшая по приглашению Академии наук СССР.

Корреспондент «ЛГ» встретился с руководителем американской делегации и попросил его ответить на некоторые вопросы.

— Господин Хэндлер, как вы оцениваете значение визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнев в США и его переговоров с президентом Р. Никсоном для советско-американского научного сотрудничества?

— Наверное, как и большинство людей на земном шаре, я могу лишь приветствовать подписанные документы, направленные на предотвращение угрозы глобальной войны, на сохранение мира. Для нас, ученых, соглашения, заключенные в ходе переговоров президента Р. Никсона с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневом, открывают большие перспективы для интенсификации сотрудничества в самых различных областях, для решения кардинальных проблем науки.

Я хотел бы напомнить, что между академиями наук СССР и США уже четырнадцать лет назад была достигнута договоренность об обмене учеными и проведении совместных экспериментов. Это соглашение успешно действует в части обмена, а вот совместных работ пока было мало. Теперь же, когда вопросы сотрудничества решены на высоком уровне, мы можем приступить к осуществлению широкой программы совместных исследований.

Каковы ваши впечатления о советской науке, об ученых, с которыми вы встречались?

— Во время нашей поездки мы посетили различные научные организации. Искроу на нас произвел высокий уровень проводимых исследований. Не считая моего спонсора, я лично встречался с советскими учеными, работающими на самом переднем крае ядерной физики, молекулярной биологии, органической химии. Мои коллеги — ведущие специалисты Соединенных Штатов — высоко отзывались о проводимых в вашей стране исследованиях в области астрономии, физики твердого тела, прикладной математики. Общее впечатление — в Советском Союзе ведется исследование по всем направлениям, которые в мировой науке признаны как важнейшие.

Если же говорить об уровне компетенции ученых, то он, естественно, различен. Это характерно для отдельных научных учреждений... Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств. Наконец, координация по всему фронту работ, включая реализацию научных идей на практике, ведет правительственный Государственный комитет по науке и технике, который мы имели честь посетить.

Если же говорить о США, то у нас, по существу, нет какой-либо единой системы организации науки. Фундаментальные исследования в нашей стране главным образом ведутся в университетах. А прикладные — в государственных учреждениях или научных центрах, принадлежащих частным компаниям. В последнем случае планирование работ, естественно, производится только в рамках компании, а не в масштабе всей отрасли. И мы будем делать вывод, какой подход лучше? Я привожу лишь факты, а вы можете сами их оценить...

— На момент ли случится так, что отсутствие единой системы организации науки в США станет помехой для плодотворного развития сотрудничества ученых наших стран?

Взять, например, ядерную физику. Затраты на исследование растут здесь такими темпами, что вскоре станут непосильными даже для высокоразвитых стран. Но дело не только в затратах. Проблемы охраны природы, изучение процессов, происходящих в атмосфере, вопросы предельно разрушительных землетрясений и цунами — все это требует одновременных наблюдений в разных точках земного шара...

— Какие направления науки, на ваш взгляд, имеют решающее значение для прогресса человечества? И что здесь предстоит еще сделать?

— Весь путь развития науки состоит в том, что мы делаем вопросы природе. Но, получая ответы на них, мы в конечном счете вынуждены задавать еще больше вопросов. Казалось бы, успехи физики дали нам обширный материал. И вместе с тем мы все еще далеки от понимания тонкостей строения материи. Наши космические аппараты достигли далеких небесных тел, наши приборы ловят излучения, прошедшие путь в миллиарды световых лет. И тем не менее нам, по существу, еще предстоит разработать в характере природных процессов, происходящих в космосе.

Казалось бы, на протяжении столетий веков мы только и делаем, что изучаем нашу планету. Но лишь сегодня мышь ученые начинают приближаться к пониманию тех сил, которые время от времени конструируют земную кору.

Мы хотим защитить наши почвы от эрозии и сушевы, покончить с зависимостью от капризов природы. Но наши возможности в этой области ограничены.

— Не только в США, но и, скажем, в Англии есть определенные группы людей, которые скептически относятся к достижениям науки, считая, что прогресс промышленности принес человечеству больше вреда, чем пользы.

Нас, ученых, подчас обвиняют и в том, что мы не делаем достижений науки, которые бы принесли человечеству больше пользы, чем вреда. Нас, ученых, подчас обвиняют и в том, что мы не делаем достижений науки, которые бы принесли человечеству больше пользы, чем вреда.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

продуктов, чем если бы пытались решить задачу физическими методами. Правда, сегодня и биологи все чаще приходят к мысли о необходимости создания крупных комплексных научных центров. Но даже применительно к таким центрам мне трудно представить себе какой-либо биологический оборудование, которое по стоимости было бы сопоставимо с установками физиков.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

— Не могли бы вы сопоставить принципы организации исследований в Советском Союзе с организацией науки в США?

— Хотя наш визит был сравнительно коротким, мы имели возможность убедиться, что Академия наук СССР располагает детальной программой фундаментальных исследований, в котором оговорены даже вопросы организации новых научных учреждений в различных районах нашей страны. Прикладные же исследования, как нам стало известно, отражены в планах соответствующих министерств.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА: СТАРАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНЕЙ?

Сегодня слово «эмансипация» у многих вызывает скептическую улыбку, ибо слишком много противоречий приписано оно. Статистика, далекая от науки, показывает, что в 1969 году женщины с высшим и средним специальным образованием у нас было в 62 раза больше, чем в 1928-м; 9,5 миллиона дипломированных специалистов составляли от общего числа специалистов...

Многое изменилось в положении женщины. И все-таки чего-то ей не хватает... Я думаю, что женщины психологически не готовы к правам и свободам, которые свелись на ее голову. Многовековое угнетение вызвало в женщине некую инерцию парабрависа в сознании современной женщины. Настало время осознать свой новый социальный статус. Но как это сделать?

Известно, что многое в духовном мире человека предопределено воспитанием, средой, книгами, творческим культурой. Значит, моральная готовность женщины к тем

огромным социальным изменениям, которые произошли в нашей стране, должна быть воспитана с самого раннего детства. Пока же мы наблюдаем удивительно стойкую инерцию в воспитании девочек. Семь родителей дают ей специфические установки, которые в дальнейшем приводят к определенному разрыву жизненных устремлений мужчины и женщины.

От воспитания зависит чрезвычайно много в судьбе женщины, и при правильном подходе к ценностной ориентации девочки, думаю, могут быть опровергнуты все суждения о влиянии биологических свойств женщины на ее психическую сферу. Польские социологи пришли к выводу, что черты женской психики, если таковые существуют, — скорее результат культурных факторов, чем врожденных, связанных с полом. Они являются прежде всего результатом системы воспитания девочек, что обусловлено сложившимся в общественном сознании представлением о роли женщины.

Н. ЛЬВОВА

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ КОММЕНТАРИЙ УЧЕНОГО

ПИСЬМО Н. Львовой затрагивает, на мой взгляд, весьма важную проблему, связанную с глубокими социальными переизменениями в жизни нашего общества. У нас на практике осуществлено равноправие женщины, созданы условия для всестороннего развития ее личности. Однако с ним связан целый ряд новых проблем. Например, возникает вопрос: в каком направлении должно идти развитие личности разносторонней и свободной женщины? По существу, Н. Львовой отвечает на этот вопрос так: женщина ничем не должна отличаться от мужчины ни на производстве, ни в общественной жизни, ни в семье; не должно быть различий в воспитании мальчиков и девочек; равноправие есть одинаковость поведения и психического облика мужчины и женщины. Такая позиция является не только умозрительной теорией — она опирается на определенные реальные процессы, происходящие в жизни.

В последнее время общественное мнение большинства стран мира серьезно обеспокоено усилившейся на наших глазах «феминизацией» мужчин и «маскулинизацией» женщин. Юридические равноправие полов, коренные изменения в положении мужчин и женщин в общественной жизни, быту, семье, сближение многих норм морали и поведения, наконец, «гибридизация» внешности, связанная с модой на женские прически у мужчин и брючные костюмы у женщин, — все это создает впечатление сглаживания различий между «сильными» и «слабыми» полами, вызывает горячие споры, дискуссии, тревогу и озабоченность.

Так куда же идет развитие цивилизации? Не превратит ли она нас к стиранию граней в психологии и поведении мужчины и женщины? Как оценить такую перспективу? Благоприятна она или опасна?

Прежде всего, по-видимому, необходимо рассмотреть вопрос о природе психологических различий между мужской и женской биологией или только социальными факторами? Действительно ли одностороннее воспитание, как считает Н. Львовой, «может опровергнуть все суждения о влиянии биологических свойств женщины на ее психическую сферу»?

Биологическая эволюция привела к разделению многих видов животных на два пола, что принесло им огромные преимущества в приспособлении к среде, в выживании. Эти преимущества не только генетические, но и поведенческие: естественное разделение функций в поведении сказывается весьма полезно при выработке инстинктов, добычи пищи, защите от хищников. Поэтому в процессе эволюции у разных полов закрепилось отчетливое различие во внешнем облике, в стереотипах поведения, в особенностях «характера».

Эксперименты на животных показывают, что половые особенности поведения во многом определяются характеристиками эндокринной системы, воздействием тех или иных гормонов на мозговые структуры. Довольно часто, например, что если

некоторым новорожденным животным женского пола вводят андрогены — мужские половые гормоны, то в будущем у них проявляются характерные черты поведения для самок. И напротив, у самок многих животных введение соответствующих гормонов может затормозить проявление материнского инстинкта.

У вида «гомо сапиенс» биологические различия между полами были углублены в процессе социальной эволюции, поскольку они были полезны и необходимы. Уже на первых этапах своего развития человечество усиленно биологическими различиями социальными средствами, присваивая мужчинам и женщинам разные имена, выработывая разные условия воспитания, создавая определенные ритуалы, являющиеся своеобразной проверкой «гомо сапиенс» на принадлежность к выполнению их ролей.

Конечно, у человека содержание этих ролей определяется не только и не столько биологическими факторами, сколько социальными и культурными, что было показано Ф. Энгельсом в «Происхождении семьи, частной собственности и государства».

Однако и в прошлые времена, и теперь изменения в характере социальных ролей не были и не могут быть произвольными, безграничными: они базируются на биологических основах, все попытки игнорировать которые приводят к печальным результатам. Марксистское понимание человеческой личности как социально-биологического феномена позволяет смотреть на проблему с правильных позиций диалектического единства обоих этих компонентов.

Человек ВЫБИРАЕТ РОЛЬ... Формирование личности тесно связано с бессознательным выбором определенной модели поведения, который происходит у ребенка под влиянием его ближайшего окружения. Сначала ребенок имитирует черты человека, которого невольно выбирает себе в «образец для подражания», затем происходит глубокое отождествление своего «я» с личностью этого выбранного эталона. При этом заматываются такие психологические черты, как доброта, мягкость, отзывчивость или решительность, мужественность, стойкость.

Это «вживание в образ» коррелируется отношением к окружающим к выбранной модели поведения. Обычно поощряются стереотипы поведения, принятые для данного пола, и осуждаются непринятые: например, мальчанин стыдится за плаксивость, девочку ругают за озорство.

Выяснено, что родители, и особенно мать, с первых дней появления ребенка на свет, не сознавая того, по-разному обращаются с сыном и дочерью. Американский исследователь М. Льюис установил, например, что в первые шесть месяцев матери затрачивают до сорока раз больше внимания на девочек, чем на мальчиков, а после шестимесячного периода «ближний ласки» мальчиков сразу начинают от него отступать в годовалой девочке позволяют проводить около матери гораздо больше времени и дотрагиваться до нее чаще, чем мальчишкам. Поскольку ослабление контактов с матерью усиливает самостоятельность ребенка, ученые делают вывод, что матери интуитивно стремятся развивать у сыновей эту самостоятельность, поубавлять их активность исследованию мира, к «покорению» его. И, как показала исследования, они достигают в этом успеха: например, если между матерью и ребенком устанавливается теплая, доверительная, дружелюбная связь, то тринадцатилетние мальчики энергично пытаются ее преодолеть, а девочки того же возраста останавливаются посреди комнаты и плачут.

Почему все-таки ребенок выбирает одну из моделей — мужского или женского поведения? Почему при этом иногда легко, а в других случаях с большим трудом поддается соответствующим воспитательным воздействиям? Потому что все это обуславливается определенными биологическими особенностями ребенка.

Ребенок выбирает в качестве образца для подражания отца или мать прежде всего в соответствии с тем, какая роль — мужская или женская — ему дается легче. Это «принцип легкости» вообще чрезвычайно важен при выборе человеком той или иной социальной роли, ибо такой критерий свидетельствует о соответствии этой роли его природным свойствам. Например, мальчик может мечтать о карьере боксера, если он от природы наделен высоким уровнем болевой чувствительности, он очень быстро откажется от своих несбыточных притязаний.

То же самое происходит и при выборе определенной полевой роли. Биологическая предрасположенность к ней обуславливает легкость ее исполнения. Поощрение социального окружения закрепляет эту предрасположенность. Так постепенно у ребенка складывается чувство его принадлежности к определенному типу поведения, выработавшему определенный характер поведения, возникает глубокое осознание собственной личности как личности мужчины или женщины.

Человек биологически рождается мужчиной или женщиной, но таковым в социальном смысле он становится в результате контактов с другими людьми, под воздействием человеческого «культурного» фактора. Каждая социальная роль, которую принимает на себя человек, связана с большой ответственностью его перед обществом, с необходимостью приложения немалых усилий для ее успешного исполнения. И может быть, порою за громкими требованиями «однаковости» мужчины и женщины, за требованиями «всеобщей революции» и «освобождения от быта» стоит просто эгоистическое и легкомысленное желание избежать выполнения той роли, которую поручают каждому человеку природа и общество.

Все это к тому же добавляет, что из детской жизни все более и более неумолимо уходят народные сказки и легенды, которые помогали ребенку лепить в своем воображении идеальную личность, идеальную женственность, мечтал о приближении к своему идеалу, то становился еще понятнее те серьезные затруднения, которые испытывают современные мальчики и девочки при формировании их полевой самосознания. Ведь в большинстве нынешних детских стихов, рассказов, песен поведение героев обоего пола подчас неразличимо. Там юный читатель не находит ни мужских ботинков, ни красных девиц, а нередко — некоего своеобразного «человека вообще». Понятно, что такой герой может научить маленького читателя многим полезным и хорошим вещам, привить ему правильные взгляды на жизнь, но вместе с тем в таком герое ребенок не найдет повода для удовлетворения своей глубокой потребности в выработке идеала мужественности или женственности.

ОНИ ОНА! ОНО!

Много веков существовало убеждение: психология и поведение мальчика и девочки должны быть различны. И если в последнее время так подвергается пересмотру, то это грозит весьма тяжелыми последствиями как для отдельных людей, так и для общества в целом.

Попытки некоторых родителей «омалычить» дочь (что предлагается в письме

с людьми, у которых по тем или иным причинам возникает ослабление этого чувства. В таких случаях мы отчетливо видим, что волевой или неволевой психологический уход от своей полевой принадлежности приводит к тяжелым психическим расстройствам, к тяжелой патологии, к трагедии. Утрата чувства пола порождает глубокие изменения всей личности человека. У него возникает выраженные явления «деперсонализации», «потери своего «я», своего места среди людей. Нарушается система его отношений с другими людьми. Исчезает привязанность к близким, к родным местам, к любимой работе, к жажде жизни. Непереносимое чувство «бесплотности» вызывает различные формы антисоциального поведения, такие, например, как алкоголизм, наркомания, гомосексуализм. Возникают острое одиночество, эмоциональная неустойчивость, которые иногда толкают человека на разную рода преступлений. И эта несчастная, изломанная жизнь нередко завершается самоубийством.

Итак, получается, что в первую очередь о тех людях, у кого нарушения проявляются отчетливо, ярко и резко. Таких людей сравнительно немного. Значительно больше тех, у кого все эти явления протекают в стертой, ослабленной форме. Тут не требуется врачебного вмешательства. Таких людей должно лечить общество. А главное, оно должно найти средства, чтобы предотвратить возникновение вредных тенденций.

Все сказанное, конечно, не означает, что в обсуждаемой проблеме всем все ясно и понятно. Вопрос, поднятый Н. Львовой, не так прост, как может показаться на первый взгляд. За долгие истории человечества накопилось великое множество противоречивых представлений и предрассудков, касающихся значения чувства пола для формирования человеческой личности. Многие проблемы в этой области наука еще предстоит решить. Однако одно несомненно, равноправие мужчин и женщины не должно вести к стиранию психологических граней между ними, к «бесплотности» поведения. Гармония их отношений заложена не в одинаковости, а в противоположности их природных ролей.

Ни о чем не говорят больше, чем о «вопросах пола», и ничего не стыдятся больше, чем эти разговоры. Популярная литература о половом воспитании, по-моему, недалеко ушла от этих разговоров как по уровню научности, так и по уровню стыдливости. В общественное сознание венами внедрялась мысль лишь о необходимости обуздания сексуальных влечений, а вовсе не о значении чувства пола для формирования человеческой личности. Современная наука должна помочь людям удовлетворить назревшую потребность в познании истинных законов пола, должна помочь формированию правильных представлений об этих законах, разумеется, в интересах повышения социальной активности как мужчин, так и женщин.

ОПАСНЫЙ ПУТЬ

Современная наука обладает достаточным количеством достоверных фактов, которые позволяют с полной уверенностью утверждать, что «в норме» не существует «человека вообще». Что чувство пола является необходимым атрибутом личности, без которого невозможна нормальная жизнь человека в обществе. Мы, врачи, к сожалению, все чаще встречаемся

А. БЕЛКИН, руководитель лаборатории психиатрической эндокринологии Института психиатрии Минздрава РСФСР, доктор медицинских наук

ВЕНА встретила нас жарой и валютной лихорадкой. Первое почувствовалось сразу: уже на летний полдень аэропорт Швехт мы попали в объятия духоты, которая не отпускала нас целую неделю. Второе мы отметили, что называемся, со стороны, не потерпев при этом какого-либо личного ущерба. В здании аэровокзала газетные киоски, казалось, застыли в немом крике: «Доллар катится вниз! Шиллинги ревальвированы на 4,8 процента!».

Рядом с нами оказалась группа американских туристов; к ним подошел представитель восточной туристической фирмы, грузный мужчина лет 45. Вытирая платком вспотевшее лицо он с изумительным придыханием обратился к приехавшим:

— Дамы и господа, я надеюсь, вы отнесетесь с мужеством и юмором к очередному валютному кризису. Конечно, наша фирма гарантирует все оплаченные услуги, но тот, кто захочет обменять свои доллары на шиллинги, должен будет выложить теперь несколько больше...

Это был один из тех моментов, когда мы, обладатели стабильного советского рубля, реально, зримо, почти физически ощутили свою защищенность от финансовых потрясений капиталистического мира.

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ

ПОБЕЖДАЮТ

В самолете моим соседом оказался Франц Капфенбергер — австрийский коммюнист из компании «Альпгайм финансы» (он варенбургер). Он только что был в Швеции, откуда прилетел в Москву для обсуждения сделок с советскими внешнеэкономическими организациями и теперь возвращался в Вену.

Разговорились. Я рассказал, что лечу в Вену для освещения визита советской правительственной делегации во главе с тов. А. Н. Косыгиным и для участия в дискуссии австрийских, советских и американских журналистов по австрийскому телевидению.

Капфенбергер, высокий подтянутый мужчина 43 лет, — «вечный венец», как он назвал себя, — родился, вырос и постоянно живет в Вене. Он полностью соответствовал моему представлению о жителях австрийской столицы: общительный, жизнерадостный человек, влюбленный в свой город, но и сохраняющий способность восторгаться чужой красотой.

— Меня покорила Ленинград, — признался он сразу. — Я увидел его в первый раз белой ночью и был очарован понятным к небу рюками разведенных мостов...

У Москвы свое очарование и своя неповторимая атмосфера. Я почувствовал это ранним утром на Красной площади. Стоял, любовался Кремлем и думал: «Как жаль, что многие мои соотечественники еще не видели этой красоты...» Но увидать, обязательно увидят. Сейчас есть все условия для расширения туристической и деловой связей.

убежденно добавил он. — Я очень рад нынешнему развитию событий в мире. Нормализация отношений, сотрудничество в воздухе, в космосе, в торговле. Я трижды голоую за курс Леонида Брежнева: как человек, как австриец и как представитель торговых кругов.

Мне imponируют ваши предложения о расширении торговли, промышленного и экономического сотрудничества между Востоком и Западом. Что же касается Австрии, то она исторически всегда являлась своего рода связующим звеном между ними. В нынешних условиях она получает, на мой взгляд, дополнительное значение для упрочения своих позиций в международной торговле и кооперации.

За дни своего пребывания в Австрии я смог убедиться, что у Франца Капфенбергера есть не только единомышленники, но и противники. Правда, последние отличались не агрессивностью, а скорее скептицизмом. Бесспорно одно: не они задают сейчас тон. Очень часто мне приходилось слышать, как многие австрийцы — государственные и общественные деятели, деловые люди, журналисты, учителя и студенты — обращали внимание на особенности исторического развития и географического положения Австрии, которые во многом объясняют ее политику постоянного нейтралитета и заинтересованность в улучшении отношений между Востоком и Западом.

С горы Каленберг в предместье Вены открывается не только чудный вид на город, описанный голубой лентой Дуная. Здесь становится понятной историческая судьба этого города на перекрестке путей, ведущих в предгорья Альп. Судет и Карпат.

Австрийцы как народ сложился из смешения многих племен. Здесь побывали кельты, римляне, германцы и славяне. Позже сюда совершали набеги гунны, авары, потом маляры. С запада приходили баварцы. Часть пришельцев оседала и смешивалась с местным населением. Так постепенно складывался тот особый тип и характер людей, в которых ныне можно безоглядно признать австрийцев, и в частности венцев. Последних отличают особая, только им присущая жизнерадостность и открытость, восприятие еще мастерангером Гансом Саксом.

Я никогда не забуду, какой гордостью сияли глаза девушки-гиды, когда она, показывая нам Вену, воскликнула:

— Жаль, что мы привлекли к нашему богатству. Каждый из этих памятников архитектуры и скульптуры мог бы украсить любой город! А музыка! Вольфганг Моцарт и Йоганн Штраус, значит, не все больше, чем все императорское! Это они подарили Австрии бессмертие!

Прошлое, бесспорно, важно, особенно для того, чтобы понять душу народа. Но что же волнует австрийцев сегодня, что радует, что огорчает? Этот вопрос я задавал разным людям. На их ответы, из знакомства с разными сторонами политической, экономической и общественной жизни

страны постепенно проступали отдельные фрагменты достаточно сложной картины.

В те дни в связи с визитом нашей правительственной делегации газеты особенно много писали о советско-австрийских отношениях. На основе своих личных впечатлений могу твердо сказать, что эта тема действительно волнует большинство австрийцев.

Австрия в силу многих обстоятельств придает большое значение своим отношениям с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Здесь не забывают, что Советская Армия внесла решающий вклад в разгром фашизма и освобождение страны. Об этом говорят свежие цветы у памятника павшим советским солдатам на площади Шварценбергплац. Об этом свидетельствовал и радужный прием, который был оказан советской делегации во время ее пребывания в Австрии.

После подписания Государственного договора в Стокгольме, чтобы проконсулировать шведские фирмы по вопросам торговли с советскими компаниями, — сообщил мне с ноткой профессиональной гордости Франц Капфенбергер, когда мы подлетали к Вене. — Шведы живут рядом с вами, но все равно считают нас, австрийцев, более опытными по части торговли с Востоком. А чем иным объяснить тот факт, что в Вене открыли свои филиалы десятки японских и американских фирм, торгующих со странами СЭВ?

В качестве последнего примера мой собеседник рассказал об открытии в Вене в середине июня центра США по торговле между Востоком и Западом. Привычный на его открытие Стивен Лазарус, начальник отдела торговли с социалистическими странами министерства торговли США, отметил большое значение улучшения торговых связей между США и Советским Союзом и другими социалистическими странами Европы. А руководитель центра Дуглас Мартин подчеркнул, что задача открывшегося центра состоит в помощи американским промышленникам, которые хотят установить торговые отношения с предприятиями и организациями социалистических стран, в том числе и Советского Союза.

Важный принцип сотрудничества — Когда приезжаешь в страну, где не было много лет, острее как-то видишь

договор в Стокгольме, чтобы проконсулировать шведские фирмы по вопросам торговли с советскими компаниями, — сообщил мне с ноткой профессиональной гордости Франц Капфенбергер, когда мы подлетали к Вене. — Шведы живут рядом с вами, но все равно считают нас, австрийцев, более опытными по части торговли с Востоком. А чем иным объяснить тот факт, что в Вене открыли свои филиалы десятки японских и американских фирм, торгующих со странами СЭВ?

Важный принцип сотрудничества — Когда приезжаешь в страну, где не было много лет, острее как-то видишь

договор в Стокгольме, чтобы проконсулировать шведские фирмы по вопросам торговли с советскими компаниями, — сообщил мне с ноткой профессиональной гордости Франц Капфенбергер, когда мы подлетали к Вене. — Шведы живут рядом с вами, но все равно считают нас, австрийцев, более опытными по части торговли с Востоком. А чем иным объяснить тот факт, что в Вене открыли свои филиалы десятки японских и американских фирм, торгующих со странами СЭВ?

Важный принцип сотрудничества — Когда приезжаешь в страну, где не было много лет, острее как-то видишь

договор в Стокгольме, чтобы проконсулировать шведские фирмы по вопросам торговли с советскими компаниями, — сообщил мне с ноткой профессиональной гордости Франц Капфенбергер, когда мы подлетали к Вене. — Шведы живут рядом с вами, но все равно считают нас, австрийцев, более опытными по части торговли с Востоком. А чем иным объяснить тот факт, что в Вене открыли свои филиалы десятки японских и американских фирм, торгующих со странами СЭВ?

тверждает подобно пессимизма. Дружественные связи Австрии, скажем, с социалистическими странами непрерывно растут. «Арбайтер паултер» в статье «Хороший итог австрийской восточной торговли» писала недавно, что в 1972 году акция торгового баланса Австрии с европейскими социалистическими странами составила 366 миллионов шиллингов (в 1971 году он был равен 137 миллионам). В 1972 году экспорт из Австрии в СССР увеличился на 25 процентов.

Но есть еще одно не менее важное обстоятельство. В то время, когда многие на Западе считали опасным и неоправданно поспешным развивать торговые связи с социалистическими странами, австрийцы не теряли времени даром. Ныне даже представители экономических более мощных стран вынуждены часто обращаться за советом к своим опытным австрийским коллегам.

— Не удивляйтесь, но я

верждаюсь, что новый дух нормального соседства в восточных странах — это не просто слова. Хотя бы здесь и при этом. Не будь у Брежнева настойчивости и доброй воли, мы еще, пожалуй, долго ждали бы потепления. Знаете, за что уважаю Брежнева мое поколение, люди, прошедшие трагедию ашкелоса, войну и мрачную пору «холодной войны»?

Ему совершенно не свойственны мелочная подозрительность или снобизм, которыми нередко страдают западные политики. Если учесть, что было достаточно оснований, чтобы сомневаться в успехе такого грандиозного предприятия, как улучшение отношений между Востоком и Западом, то его политическое мужество вызывает безмерное уважение.

Многие говорили мне в Австрии: благодаря конструктивной политике Советского Союза Европа за последние годы как бы ощутила свою целостность как континента, почувствовала мощь своего общего экономического и культурного потенциала.

В чем приметы нового в Европе? В ставшем уже привычным суждении советской «Ракеты» по Дугласу. В полетах экономичных «Як-40» по ближним маршрутам «перенаселенных» западноевропейских авиатрасс? А может быть, в открытии улыбки рабочего парня с металлургического завода «Фест», который, приветствуя гостей из СССР, держит в своей большой руке маленький красный флажок с серпом и молотом?

Чтобы понять всю притягательную силу доброго

договор в Стокгольме, чтобы проконсулировать шведские фирмы по вопросам торговли с советскими компаниями, — сообщил мне с ноткой профессиональной гордости Франц Капфенбергер, когда мы подлетали к Вене. — Шведы живут рядом с вами, но все равно считают нас, австрийцев, более опытными по части торговли с Востоком. А чем иным объяснить тот факт, что в Вене открыли свои филиалы десятки японских и американских фирм, торгующих со странами СЭВ?

Важный принцип сотрудничества — Когда приезжаешь в страну, где не было много лет, острее как-то видишь

договор в Стокгольме, чтобы проконсулировать шведские фирмы по вопросам торговли с советскими компаниями, — сообщил мне с ноткой профессиональной гордости Франц Капфенбергер, когда мы подлетали к Вене. — Шведы живут рядом с вами, но все равно считают нас, австрийцев, более опытными по части торговли с Востоком. А чем иным объяснить тот факт, что в Вене открыли свои филиалы десятки японских и американских фирм, торгующих со странами СЭВ?

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Австрия - 73

ПО ЗАКОНАМ ДОБРОСОСЕДСТВА

верждаюсь, что новый дух нормального соседства в восточных странах — это не просто слова. Хотя бы здесь и при этом. Не будь у Брежнева настойчивости и доброй воли, мы еще, пожалуй, долго ждали бы потепления. Знаете, за что уважаю Брежнева мое поколение, люди, прошедшие трагедию ашкелоса, войну и мрачную пору «холодной войны»?

Ему совершенно не свойственны мелочная подозрительность или снобизм, которыми нередко страдают западные политики. Если учесть, что было достаточно оснований, чтобы сомневаться в успехе такого грандиозного предприятия, как улучшение отношений между Востоком и Западом, то его политическое мужество вызывает безмерное уважение.

Многие говорили мне в Австрии: благодаря конструктивной политике Советского Союза Европа за последние годы как бы ощутила свою целостность как континента, почувствовала мощь своего общего экономического и культурного потенциала.

В чем приметы нового в Европе? В ставшем уже привычным суждении советской «Ракеты» по Дугласу. В полетах экономичных «Як-40» по ближним маршрутам «перенаселенных» западноевропейских авиатрасс? А может быть, в открытии улыбки рабочего парня с металлургического завода «Фест», который, приветствуя гостей из СССР, держит в своей большой руке маленький красный флажок с серпом и молотом?

Чтобы понять всю притягательную силу доброго

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

договора и сотрудничества, в которую искренне уверовали австрийские рабочие, надо было побывать в тот день на «Фесте». Сотни молодых ставленников в синих рабочих блузах и желтых шляпах выстроились двумя длинными рядами, чтобы встретить советскую делегацию у ворот завода.

Жаль, что в этой поездке на концерн «Фест-Альпине» с нами не было тех скептиков, которые все еще сомневаются в отношении выгоды сотрудничества. Носток — Запад Тех, кто уверовал однажды в возможность замкнутых экономических группировок, не хочет сегодня делиться с нынешней теорией в общевосточной сотрудничестве и при любом случае играет на понижение курса там, где речь идет о промышленно-технических связях с социалистическими странами. «Специалистам» по «узким местам» в экономике социалистических стран» открыл бы глаза на существующие

ний директор концерна Герберт Коллер отметил, что сейчас экспорт в страны СЭВ лишь неслучайно уступает экспорту в страны «Общего рынка». Особенно давние и прочные связи имеет с Советским Союзом. Комбинат закупает станки и другое оборудование; в свою очередь «Фест» поставил в СССР листовую прокатку, установку для металлургического завода в Липецке, в том числе кислородную станцию и доломитную фабрику и трубы большого диаметра.

Во время подробного осмотра новейших установок генеральный директор демонстрационного советского предприятия и не скрывая заинтересованности в расширении сотрудничества с СССР, открыто связывая с этим планы дальнейшего процветания предприятия.

Мы поинтересовались мнением на эту тему одного из ведущих специалистов завода. Он вкратце охарактеризовал работу в группе рабочих и специалистов:

— Как вы относитесь к сотрудничеству с Советским Союзом?

Громкое «мы — за!» было ответом. На вопрос «почему?» рабочие сказали: «Мы знаем друг друга уже почти 20 лет! Для нас, рабочих, Советский Союз всегда был другом». «Фест-Альпине» вырос на поставках в Советский Союз; «Вы покупаете много и поставляете нам станки, уголь и железо всегда в срок».

За расширение сотрудничества с СССР высказывались во время встречи с тов. А. Н. Косыгиным в Вене и крупнейшие промышленники и финансисты Австрии. На наблюдений и разговоров сложилось впечатление, что руководители австрийских деловых кругов находят по большому впечатлению от недавних бесед Леонида Ильича Брежнева с капитанами западногерманской и американской экономики. Многие из них отмечали масштабность экономического масштаба Генерального секретаря ЦК КПСС и захватывающие перспективы долгосрочного сотрудничества между Советским Союзом и странами Запада. Наши собеседники рассказывали о беседующих семинарах в Вене, которые были организованы в конце мая «Австрийским обществом внешней политики» в замке Хернштайн. Выступавший там президент промышленно-торговой палаты ФРГ Вольф фон Америкен дал высокую оценку визиту тов. Л. И. Брежнева в Бонн и выразил надежду на встречу с деловыми кругами ФРГ предложением об экономическом сотрудничестве. При этом Вольф фон Америкен отметил, что такая грандиозная задача, как, скажем, участие в освоении Советским Союзом природных ресурсов Сибири, требует многостороннего сотрудничества.

В дни нашего пребывания в Австрии газеты отмечали, что отношения между СССР и Австрией находятся на подъеме. Перед самым приездом советской правительственной делегации в Вену был подписан целый ряд новых двусторонних соглашений о научно-техническом сотрудничестве.

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

Австрийцы удовлетворены развитием добрососедских отношений с Советским Союзом. Такой основной вывод, который звучал в высказываниях государственных и общественных деятелей, представителей деловых кругов и простых людей.

— Мы рады, что советско-австрийские переговоры проходили в момент острейшего спада напряженности в Европе и заметного потепления международного климата, — сказал в беседе с нашим корреспондентом Председатель Коммунистической партии Австрии Франц Мури. — Переговоры еще раз подтвердили роль и значение нейтральной Австрии в сегодняшнем мире. Пример нашей страны показывает, что СССР высоко ценит развитие добрососедских отношений не только с большими, но и с малыми государствами. Сейчас повсеместно чувствуется благотворное влияние последовательной и конструктивной политики Советского Союза. Ярким проявлением которой являются визиты Л. И. Брежнева в ФРГ, США и Францию. Эти визиты и их итоги вызвали большой интерес у австрийской общественности.

Мы вполне реально ощущаем плоды советской политики мира и сотрудничества в своей стране. Развитие экономического, торгового и научно-технического сотрудничества между СССР и Австрией дает гарантированную работу десяткам тысяч австрийских рабочих. Но это не все. Благодаря сотрудничеству с СССР, создаются благоприятные условия для неадекватного экономического развития Австрии. В последние годы заметно усилилось проникновение крупного монополистического капитала с Запада в австрийскую экономику. Он захватывает важные плацдармы во многих отраслях, вытесняет местные фирмы.

Торгово-экономическое и промышленное сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами укрепляет позиции национально-экономическим.

Подводя итоги советско-австрийских переговоров, местные газеты отмечали их конструктивный и продуктивный характер. Были подписаны долгосрочная программа развития экономического и промышленного сотрудничества между СССР и Австрией, соглашение о международном автомобильном сообщении, а также новая программа двустороннего культурного и научного сотрудничества на 1973—1974 годы. Обе стороны подтвердили свое дальнейшее стремление к дальнейшему укреплению отношений взаимного доверия и уважения. Их основы были заложены достаточно давно, чтобы сегодня говорить о перспективах с уверенностью. Есть в этом и повод для общевосточных раздумий. На примере Австрии и Советского Союза виден в действии важный принцип сотрудничества: в большом и малом считаться с интересами друг друга.

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ВЕНА — МОСКВА

Владимир ЛОМЕЙКО, корреспондент АПН и «Литературной газеты»

ПЕРИСКОП «ЛГ»

Коммунисты, социалисты, члены профсоюзов и молодежные организации вышли на антифашистскую демонстрацию, недавно состоявшуюся в Вимбиди. Демонстранты потребовали от правительства принять эффективные меры для ликвидации растущей угрозы фашизма в Италии. Фото из еженедельника «Хоризонт» (ГДР)

Страны Африки южнее Сахары пострадали в этом году от сильной засухи. Население голодает. На снимке: дети, лишенные сил от недоедания и обезвоживания организма, — на болотной койке в городе Агаде (Нигер). Фото из газеты «Дейли уорлд» (США)

УЛИЦА вся в тропической зелени. За стеклами автомобиля мелькают кокосовые пальмы, манговые деревья, кусты ярких цветов. Мы идем в Котумбо, чтобы увидеть, как устроен этот город. Водитель — пожилой индус — показывает на выходящее среди листьев светлое здание с колоннами.

— Скажете, красиво? Красиво, не спорю. Но сколько предприятий можно было бы построить на эти деньги! Я уже лет пятнадцать, не меньше, читаю в газетах, что Китай строит под Коломбо текстильную фабрику. И все никак не построишь. А фабрика нам сейчас куда нужна.

Речь идет о «зале для конференций», подаренном Республике Шри-Ланка пекинскими руководителями. С большой помпой он был открыт недавно в столице. Много хвалебных слов сказали о себе приехавшие на открытие видные пекинские деятели. Заместитель председателя постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Цзя Си-чэн заявил, что только китайская мощь — подлинная помощь развивающимся

